

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Основные проблемы модернизации системы дошкольного образования в Российской Федерации на современном этапе: законодательный аспект"

21 ноября 2013 года

Л.Н. ГЛЕБОВА

Уважаемые коллеги, добрый день! В соответствии с планом работы Совета Федерации на осеннюю сессию мы проводим сегодня заседание "круглого стола", который связан с темой модернизации системы дошкольного образования в Российской Федерации на современном этапе. Безусловно, рассматриваем его законодательный аспект. Но законодательный аспект рассматривать невозможно без анализа правоприменительной практики и без рассмотрения тех ограничений, которые лежат в основе правоприменения, есть ли там негативный результат. Это не означает, что мы смотрим на любую тему с негативной точки зрения. Мы безусловно берем общий контекст. Те возможности, которые заложены в законодательстве. И, собственно, та энергетика всех людей, которые хотели бы, что то, что записано в законе, стало бы реалией нашей жизни. Вот именно поэтому набор сегодняшних участников нашего "круглого стола" достаточно разнообразный.

В первую очередь, на наш "круглый стол" приглашены представители Министерства образования и науки. Сегодня с нами работает заместитель Министра Повалко Александр Борисович. Мы сегодня здесь работаем вместе с директором Департамента

государственной политики в области общего образования Анастасией Владимировной Зыряновой.

Здесь у нас присутствуют специалисты, которые раньше работали в других органах образовательных, скажем так. У нас есть бывший председатель Рособнадзора – Юлия у нас ведет вопросы дошкольного образования в министерстве. С нами работают представители агентства стратегических инициатив, которые также представляли в свое время департамент города Москвы. Все достаточно профессиональные люди. Это из органов власти.

Представители субъектов Российской Федерации, которые представлены сразу же органами исполнительной власти и представителями общественных организаций. У нас здесь есть сегодня и представители Ассоциации дошкольного образования, и разные общественные группы, которые испытывают интерес к развитию этого сектора.

У нас сегодня широко представлен экспертный пул. Сегодня представители Российской академии образования, Институт образовательной политики "Эврика", которые ведут эти вопросы, исследования в области этих вопросов на экспертном уровне. Мы надеемся на то, что экспертная позиция будет сегодня представлена. Здесь представители бизнеса, которые представят нам свои некие практические модели, продвижение которых может нам, скажем так, картинку на этом уровне образования сделать более привлекательной и доступной для главного потребителя, для граждан, для этих ребятшек и для их родителей.

К нам присоединятся наши коллеги из Государственной Думы – Алена Игоревна Аршинова будет буквально через несколько минут. Она заместитель председателя комитета. У нас сформируются...

РЕПЛИКА

Регионы...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Регионы я в первую очередь сказала. Людмила Николаевна очень переживает за регионы. На самом деле это нормально. Для Совета Федерации, на самом деле, регионы это самое главное, что есть в нашей жизни, и поэтому ради регионов мы приглашаем всех остальных — и экспертов, и представителей других уровней власти и представителей общественных организаций. Потому что, безусловно, центральная точка нашего обсуждения — это то, какие эффекты в регионах от того, что мы с вами творим с законами, и как правоприменение этих законов работает на социальное самочувствие граждан, которые живут в наших регионах.

Итак, открою небольшой секрет. Мы сейчас с нижней палатой договорились о таком формате взаимодействия, чтобы темы у нас не повторялись два раза и чтобы у нас одно вытекало из другого. Мы только что провели парламентские слушания по усовершенствованию государственного экзамена, которые были продолжением "круглого стола", который был в Государственной Думе. Наши коллеги докладывали о результатах "круглого стола" и мы там завершили работу.

Мы рассматриваем наш сегодняшний "круглый стол", как начало больших двухэтапных слушаний. И результаты "круглого стола" мы принесем на парламентские слушания, которые будет проводить комитет Государственной Думы (наши партнеры, наши коллеги). По-моему, у нас 12 декабря, насколько я помню. Мы будем докладывать, чтобы завершить там обсуждение.

Вот таким образом мы распределили функции нижней палаты, и будем надеяться на то, что это окажет тоже существенную помощь

в том, чтобы мы два раза не возвращались к одному и тому же вопросу, а рассматривали бы животрепещущие для всех вопросы с разных сторон.

Таким образом, уважаемые коллеги, у нас достаточно широкий круг приглашенных. Хотела бы лишь сказать что "круглый стол" предполагает, безусловно, достаточно демократичный формат обсуждения. Мы предложили в раздаточном материале такую базу для обсуждения, о состоянии дел, возможностей, которые представляет нам законодательство, те шаги, которые на сегодняшний день предпринимаются для реализации законодательства, попробовали как-то отнестись и к проблематике, которая уже на сегодняшний день возникает, и я думаю, что этим вопросам, в первую очередь, будут посвящены сегодня выступления участников "круглого стола".

И мы предложили также проект наших рекомендаций, он носит достаточно рамочный характер с точки зрения постановляющей части, а констатирующая часть достаточно подробно рассказывает о том, в каком состоянии законодательство сегодня находится и какие возможности оно представляет, и какими актами и мерами исполнительной власти уже подкреплены вступившие в силу 1 сентября нормы нашего нового закона на этом уровне образования. И поэтому я не регламентирую тематику, которая в этой теме есть, хотя, сказала бы, законодательная база, в первую очередь, безусловно, мы все коснемся стандарта, который был принят 14 ноября (был выпущен приказ министра об утверждении стандарта), безусловно, это тот уровень образования, в котором частное государственное партнерство на сегодняшний день имеет возможности проявиться в самом широком и активном контексте, но, и безусловно, то, каким образом все эти меры влияют

на повышение качества дошкольного образования — это генеральная линия, собственно, любого обсуждения, ради чего все те меры, которые мы обсуждаем, предпринимаются, и чего мы должны в этом смысле достичь.

Я, в первую очередь, предоставляю слово Александру Борисовичу Повалко, заместителю Министра образования и науки Российской Федерации.

Пожалуйста, Александр Борисович.

А.Б. ПОВАЛКО

Спасибо большое, Любовь Николаевна.

Уважаемые коллеги, добрый день! Я благодарен за возможность участвовать в этом "круглом столе". Что я хотел бы сказать? Как вы понимаете, у нас произошли довольно существенные изменения в смысле отношения к сфере дошкольного образования. В этом году вступил в силу Закон "Об образовании в Российской Федерации", который впервые определяет дошкольное образование как уровень общего образования. В этом году (Любовь Николаевна об этом сказала) был принят федеральный государственный образовательный стандарт, который закрепляет требования к результатам и качеству образовательных услуг. В этом году оказана беспрецедентная поддержка регионам в части создания новых мест в детских дошкольных учреждениях. Сразу оговорюсь, мы понимаем, что это недостаточная поддержка, но она, безусловно, наиболее значимая по сравнению с тем, что было до этого года — 59 млрд. рублей направлены на поддержку программ... на создание новых мест, на поддержку региональных программ по развитию сетей дошкольного образования. Все это лишь подчеркивает ту значимость, тот приоритет, которым для нас является сфера дошкольного образования.

Еще хотел бы напомнить, что в прошлом году у нас в качестве руководящего документа был издан указ Президента, который потребовал от нас, от регионов, обеспечить 100-процентную доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет.

Вот сейчас все усилия министерства, все усилия регионов в части этой работы направлены на достижение показателей указа и на обеспечение качества услуги, которую должны получать люди. Потому что, обеспечив только количественный показатель, мы, конечно, полностью дискредитируем саму идею, если мы набьем детей в группы, в общем, это не представляется приемлемым.

Что я хотел сказать по приоритетам деятельности министерства на следующий год. Мы для себя видим три базовые вещи. Это расшифровка Федерального государственного образовательного стандарта, в следующем году должна быть разработана образовательная программа, которая, собственно говоря, и детализирует состав деятельности преподавателей, педагогов дошкольных учреждений. Это огромная задача, связанная с повышением квалификации педагогов. В систему пошли люди, в системе существенно поднимается заработная плата. Мы оцениваем рост заработной платы не менее 60 процентов (это очень много). Система работы дошкольных учреждений постепенно становится привлекательной для людей. Теперь очень важно обеспечить качество этих людей, которые остаются в системе работать или которые приходят новые.

Сохраняется проблема, связанная с охватом, с возможностью для детей получать образовательные услуги. Это связано и с той ситуацией, которая сложилась на сегодняшний день, но и, к счастью, это связано с тем, что накатывает демографическая волна, у нас, к

счастью, становится детей больше. Это очень хорошо. Но это осложняет, соответственно, наши проблемы.

Одной из подцелей — она, наверное, не даст в ближайшем будущем огромного эффекта, но является, безусловно, крайне важной, — развитие негосударственного сектора. Мы понимаем, что наваливая только на регионы, наваливая нагрузку только на государство, мы загоняем себя в очень тяжелую ситуацию. Уже сейчас становится ясно, что нагрузка, связанная с зарплатами, с созданием новых мест, весьма тяжела. Но дальше же встанет вопрос: эти новые места созданы, значит, необходимо выделять финансирование на оказание услуг и на содержание этих мест. В этом смысле развитие негосударственного сектора было бы, если не решением, то по крайней мере существенной поддержкой, которую бизнес мог бы оказать государству.

Вот на ближайшее время мы видим и расставляем для себя приоритеты работы в части дошкольного образования таким образом, и, конечно, мы были бы благодарны за любые рекомендации, за любое указание на те недоработки, которые сейчас существуют, в общем, на ту проблематику, которую необходимо учитывать. Спасибо большое. Это, наверное, основное, что я бы хотел сказать.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Александр Борисович.

Анастасия Владимировна продолжит? Или мы попозже Вам дадим слово? Как Вы, Анастасия Владимировна? Давайте мы еще выслушаем позицию департамента, в данном случае уточняющую те направления, которые обозначил Александр Борисович. Мы представим себе целостную картину и будем относиться к каким-то вещам, уже понимая позицию министерства в части, которую мы хотим обсудить.

Пожалуйста, Анастасия Владимировна.

А.В. ЗЫРЯНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем самую первую степень общего образования — дошкольную. Для понимания общей картинки приведу следующие данные. По состоянию на 1 сентября 2013 года в субъектах Российской Федерации работало более 56 тысяч учреждений дошкольного образования, из них 29 тысяч в городах и 27 тысяч в сельской местности.

Кроме обычных муниципальных садов у нас 9,5 тысяч детских садов при школах, 1 тысяча 120 негосударственных детских садов и более 2 тысяч индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют услуги образования, присмотра и ухода. У них получают эти услуги около 30 тысяч детей в основном в группах кратковременно пребывания.

В целом по России дошкольное образование в различных формах получают 6 миллионов 200 тысяч детей. На 1 сентября в очереди стояли чуть менее 495 тысяч детей, при этом с 1 января численность детей, охваченных услугами дошкольного образования, увеличилась на 217 тысяч.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года перед нами поставлена важная задача достижения к 2016 году 100 процентной доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет.

В настоящий момент все субъекты Российской Федерации разработали дорожные карты для выполнения этого указа. И федеральный проект модернизации региональных систем дошкольного образования выступил одним из базовых инструментов решения проблемы доступности.

На сегодняшний день из 50 миллиардов федеральных денег регионы освоили 18 миллиардов, что составляет 36 процентов. И введено более 227 тысяч новых мест, что составляет 63 процента от запланированной цифры на 2013 год.

Говоря о решении задач ликвидации очередности, не могу не упомянуть о таком механизме обеспечения прозрачности учета детей, нуждающихся в услугах дошкольного образования, как электронная очередь. С 1 января 2014 года во всех муниципалитетах должна работать электронная очередь, обеспечивая прозрачность и непротиворечивость учета нуждающихся детей. Сегодня в 32 субъектах Российской Федерации эта задача решена полностью, остальным субъектам предстоит разработать необходимую нормативную базу и создать электронную очередь на своей территории.

Для того чтобы на федеральном уровне нам иметь возможность поднимать данные каждого муниципалитета и каждого субъекта, был проведен министерством открытый конкурс на создание федерального сегмента электронной очереди. Сейчас прототип этой очереди создан. С 1 декабря начинается его апробация, и в начале следующего года мы планируем запустить федеральную электронную очередь в промышленную эксплуатацию.

Как уже сказал Александр Борисович, важнейшее направление для нас — это развитие негосударственного сектора дошкольного образования. И здесь могу с уверенностью сказать, что сегодня сформирована серьезная нормативная правовая основа государственной поддержки негосударственных форм дошкольного образования. Новым законом дана возможность осуществлять образовательную деятельность по программам дошкольного образования в качестве дополнительного вида деятельности. Это

могут быть юридические лица, независимо от их организационно-правовой формы.

Индивидуальные предприниматели теперь приравнены в правах и ответственности к организациям, осуществляющим образовательную деятельность. Это означает, что наравне с иными образовательными организациями индивидуальные предприниматели имеют право на субсидии из региональных бюджетов.

Закон об образовании предусматривает финансирование образовательной деятельности негосударственных детских садов из региональных бюджетов по нормативам, установленным для государственных и муниципальных дошкольных организаций при наличии лицензии на право ведения образовательной деятельности. Должна отметить, что сама процедура получения лицензии упростилась после утверждения последней версии СанПиН и свода правил противопожарной защиты. Правила стали менее жесткими.

Мы ждем, когда будут утверждены санитарные правила и нормы для семейных групп, расположенных в жилых домах. Они же будут действовать и для индивидуальных предпринимателей, у которых группы располагаются в квартирах. И опыт ряда регионов уже сегодня показывает, что если вопросом этим энергично заниматься при наличии той, имеющейся нормативно-правовой базы, развитие негосударственного сектора может стать серьезным подспорьем в решении задачи ликвидации очередности.

Несколько слов о стандарте дошкольного образования. Уже было сказано, что стандарт утвержден был 17 октября 2013 года, и 14 ноября был зарегистрирован в Минюсте. Принятию стандарта предшествовала большая работа. Работала рабочая группа под руководством профессора, доктора наук Александра Григорьевича Осмолова. В разработке стандарта приняли участие ведущие

эксперты в сфере дошкольного образования. Я очень рада, что некоторые из них находятся здесь сегодня.

Стандарт прошел все необходимые процедуры согласования, обсуждения. И в приказе обозначено, что стандарт вступает в действие с 1 января 2014 года. Означает ли это, что каждое образовательное учреждение 1 января должно отрапортовать, что оно работает по новому стандарту? Безусловно нет.

Этот срок установлен для того, чтобы иметь возможность расчетов нормативов финансирования в соответствии новым федеральным государственным образовательным стандартом, иметь возможность разработать примерную основную образовательную программу, при необходимости внести изменения в ФГОСы среднего, профессионального и высшего профессионального образования по направлению подготовки "педагогическое образование".

В настоящий момент мы подготовили проект приказа об утверждении плана мероприятий по введению стандартов. Для того чтобы стандарт заработал, необходимо провести ряд мероприятий по таким направлениям, как создание нормативного, кадрового, материально-технического, организационного, информационного обеспечения введения ФГОС. Чтобы стандарт заработал, он должен обрасти целым рядом документов. 26 сентября этого года в Минюсте был зарегистрирован порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного образования. Я напомню, что этот документ заменил собой типовое положение о дошкольном образовательном учреждении.

Министерство подготовило и направило в субъекты Российской Федерации методические рекомендации по

финансовому обеспечению и оказанию государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного образования. Рекомендации содержат, с одной стороны, определение общих подходов к объемам определения субсидий, а с другой — конкретные методики расчета нормативов затрат на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования.

Важный документ, который разработан нами сейчас и проходит процедуру обсуждения и корректировки дополнений, — это порядок разработки примерных основных образовательных программ, проведение их экспертизы и ведение реестра. Этот порядок будет общий и для дошкольного, и для общего образования. Один из самых важных, на мой взгляд, документов на сегодня. Документ высокой степени готовности и, как я сказала, проходит обсуждение. Мы планируем, что в декабре он будет принят.

Один из ключевых содержательных документов, на основании которого каждое образовательное учреждение будет разрабатывать свою образовательную программу, — это, безусловно, примерная основная образовательная программа. Федеральный институт развития образования в рамках реализации одного из проектов ФЦПРО(?) является разработчиком этой программы. И также мы планируем, что к декабрю примерная основная образовательная программа дошкольного образования у нас появится.

И также в развитие стандарта в 2014 году начнется работа по подготовке как минимум двух очень важных, на мой взгляд, методических рекомендаций для образовательных учреждений по разработке основной образовательной программы, как им разработать свою личную, индивидуальную, основную образовательную программу на основе примерной основной

образовательной программы и для управленцев по обеспечению введения ФГОС дошкольного образования.

Важной работой мы считаем проведение мониторинга готовности к введению ФГОСа, в том числе в части готовности педкадров. Планируем организацию масштабного проведения квалификации различных категорий. Безусловно, все, о чем я сказала, это работа не одного дня. И в проекте нашего приказа вся эта работа расписана минимум на два года вперед.

Серьезным изменением в организации работы воспитателей станет профессиональный стандарт педагога. Этот стандарт прошел достаточно широкое общественное профессиональное обсуждение, согласован Минобрнауки, профсоюзом работников образования, утвержден Минтрудом и в настоящее время находится на регистрации в Минюсте. Стандартом вводятся новые требования к педагогической деятельности, соответствующей духу нового федерального государственного образовательного стандарта, включающие описание трудовых функций, трудовых умений, трудовых действий, умений и знаний педагога. Профстандарт носит рекомендательный характер, по крайней мере пока, и будет вводиться постепенно через широкую тщательную апробацию с тем, чтобы впоследствии оценка труда педагога осуществлялась с учетом единых требований на всей территории Российской Федерации. Для реализации стандарта также будут разработаны методические рекомендации, и уже существует приказ министерства об утверждении рабочей группы по разработке методических рекомендаций для реализации профессионального стандарта.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что сегодня перед системой дошкольного образования стоят действительно грандиозные и, может быть, даже исторические задачи. Так чего мы должны в итоге

добиться? К 2016 году должен быть создан 1 миллион 200 тысяч новых мест, для того чтобы была ликвидирована очередь в дошкольные учреждения для детей от 3 до 7 лет. Мы должны обеспечить комфортные и современные условия дошкольного образования, позволяющего каждому ребенку полноценно развиваться в соответствии с ФГОС дошкольного образования. Мы должны серьезно повысить качество педагогических кадров дошкольного образования за счет овладения современными подходами к повышению квалификации, овладения передовыми технологиями реализации дошкольных образовательных программ, разработки современных программ педагогов, в том числе в учреждениях профессионального образования.

Заработная плата педагогов системы дошкольного образования должна стать равной среднему размеру зарплаты в системе общего образования.

Планируем, что федеральные средства для строительства и реконструкции дошкольных учреждений позволит освободить в региональных бюджетах часть средств для программ развития. Эти средства должны быть направлены на повышение заработной платы, на создание современных условий. Здесь мы будем использовать опыт модернизации региональных систем общего образования. Министерство и, в частности, Департамент государственной политики в сфере общего образования будет вести активную работу по обобщению и распространению эффективных решений субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в вопросах развития системы дошкольного образования. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Анастасия Владимировна, спасибо большое.

Уважаемые коллеги, мы услышали достаточно подробный анализ того, что на сегодняшний день представляет из себя законодательная нормативно-правовая база и какие намерения есть по продвижению этих решений. Я бы хотела обратить ваше внимание на то, что имея такую полноценную картинку, мы все же должны с вами сосредоточиться на том, каким образом у нас идет... какие возможности дает реализация данных шагов, собственно, какие ограничения встречаются на пути этих возможностей, постольку, поскольку любая идея, оформленная, да и прошедшая уже через закон всегда на пути своей реализации встречает определенные, скажем так, ограничения, дает некие побочные эффекты, которые, как ни странно, начинают уже... как в истории начинает хвост вилять собакой, эти ограничения уже становятся более значимыми, и этом смысле они могут быть настолько мощными, что сама по себе идея становится нереализуемой. Такие вещи, к сожалению, есть. Это не означает, что идея была оформлена неправильно, путь, может быть, был намечен неверный. Нет. Это нормальное явление. И мне хотелось бы, чтобы на анализе такого рода явления мы бы сегодня сосредоточились на нашем "круглом столе".

К примеру, мне кажется, совершенно очевидным посмотреть на вопросы, связанные... Хорошо, у нас сегодня Александр Борисович здесь, он ведет вопросы экономики образования и финансовых инструментов управления образованием. Безусловно, мы с вами сейчас можем сосредоточиться на таких вопросах как: было сказано, например, что беспрецедентная поддержка, дополнительное финансирование, которое пришло сегодня в регионы.

Каковы результаты на сегодняшний день, скажем, появления вот таких возможностей? Мы должны понимать, что в регионах у нас на сегодняшний день в связи с тем, что есть определенные сроки освоения этих денег... Я еще раз говорю, я не хочу сказать, что этого не должно быть, потому что такие проблемы есть. Но я хочу, чтобы мы понимали, что такие проблемы есть для того, чтобы строить путь, по которому реализовать те возможности, которые у нас возникают.

Итак, понятно, что в любом случае строительство — дело, скажем так, такое достаточно сложное для тех, кто занимается управлением образованием. И, в общем-то, на сегодняшний день я могу вам сказать, что из регионов идут такие сигналы — все заняты министры образования выполнить сроки освоения денег (я специально формулирую это), не заняты тем, чтобы понять каким образом достичь того результата, который у нас в указе выполнен, а именно — удовлетворить потребность граждан в разных формах дошкольного образования на выбор родителя. Но у нас сегодня есть показатель, есть срок, и все подчиняется этому сроку.

Насколько реально поставлен этот срок? Мы начинаем говорить: ну ведь есть же всякие... Вы знаете, нам все равно. С нас Министерство требует, чтобы у нас было выполнено в срок. И, в общем, к сожалению, у нас на сегодняшний день проблема с каждым днем все больше и больше растет, сваи забивают в мерзлую землю, пытаются освоить любым путем строительство и, в общем, нельзя не обращать внимание на этот аспект того, каким образом и каким способом приходят деньги к нам.

Дальше вторую сторону могу раскрыть, которая для меня очень, например, важна. Мы здесь сегодня будем обсуждать очень важный пласт, и неслучайно Александр Борисович и Анастасия Владимировна его затронули как важный фактор, я бы усилила это

не в помощь государству, усиление государственного сектора, а в партнерстве, может быть, в доминанте.

Потому что Владимир Владимирович Путин уже на встрече с мэрами сказал одну вещь, он сказал: "Да, коллеги, мы, конечно, дали денег-то, но, может быть, вы посмотрите, как их использовать? Может быть, их не обязательно на строительство отправлять? Может быть, посмотреть, как дать льготные кредиты для предпринимателей, которые будут строить или которые будут оказывать эти услуги? Посмотреть какие-то ставки по аренде". То есть у нас явно (я думаю, что министерство уже проанализировало эту ситуацию), наверное, это больше для Минфина, точно так же обращение туда, явно не хватает свободы в использовании тех дополнительных средств, которые дали бы больший эффект меньшими затратами. В условиях дефицита нашего бюджета нам на сегодняшний день надо не столько выбивать дополнительные деньги, а сколько смотреть, насколько наш опыт, насколько наша практика, насколько наши идеи способны дать возможность достигнуть результатов, которые поставлены в наших указах, менее затратными способами, и более гибкими и более привычными. Безусловно, Александр Борисович обратил на это внимание. У нас сегодня детей много, значит, в 2016 году их опять станет меньше. Гибкость использования того, что является базой, безусловно, в руках у частного предпринимателя более очевидна.

Поэтому мы должны понимать, у нас насколько дополнительные средства, которые направлены в регионы, эффективно играют свою роль? К сожалению, не очень. Мы же все прекрасно понимаем, что если региону сказано, что нам дадут дополнительные деньги, регион для того, чтобы определить большую потребность, да мы всё зачеркнем, лишь бы только нам денег

больше дали. И вот я смотрю на бюджеты региональные, которые на три года, до 2016 года, сформированы и были даны от регионов. Там по показателям поддержки негосударственных, других альтернативных форм дошкольного образования денежки должны быть заложены, нормативы — то, что по закону есть, что Анастасия Владимировна сказала, что можно предпринимателю отправить, можно и в негосударственный сектор направить. Но они в бюджете должны быть заложены для того, чтобы их отправить! Я 30 бюджетов просмотрела, везде на три года стоят нули. Почему? Потому что все было подчинено тому, чтобы получить как можно больше денег дополнительных, и все было сконцентрировано на том, чтобы сформировать большую потребность. То есть это тоже побочный эффект.

Нам нужно учитывать и складывать таким образом наши усилия, чтобы давая, например, дополнительные деньги, брать обязательства с регионов, связанные, например, с тем, что соотношение между удовлетворением потребности через государственные и через негосударственные могло бы составлять какое-то вариативное количество процентов. Александр Борисович у нас больше понимает, но надо в этих вещах, безусловно, смотреть, искать какие-то пути, которые не ставили бы на сегодняшний день органы управления образованием регионального, муниципального уровня перед необходимостью исполнить показатель "срок", а чтобы они сформировали условия для того, чтобы они были достаточно свободны в поиске возможностей удовлетворить вот эту потребность и эту цель, которая оформлена у нас и в жизни, и, безусловно, поэтому и появилась в указе Президента.

Поэтому я, коллеги, не навязывая, безусловно, направление дискуссии, хотела бы, чтобы в нашей дискуссии как раз... Это не

критика, это как раз анализ, за которым вы к нам сюда и пришли. Да?

При этом, Александр Борисович, я хочу еще даже дальше пойти. Мы здесь не для того, чтобы Вам помочь, мы для того, чтобы совместно работать, потому что у нас по закону "Об образовании", характер управления образованием носит общественно-государственный характер. И не только исполнительная власть... Я сама была в школе исполнительной властью, и знаю, что это такое. Далеко не только исполнительная власть отвечает за те результаты, к которым мы должны прийти.

Поэтому, если наша дискуссия будет строиться с учетом того опыта и той практики, которая есть у нас, у каждого участника дискуссии, я думаю, что она будет более полноценной и, может быть, более богатым материалом для того, чтобы следующие управленческие действия были построены с целью достижения результатов. Вот нам точно не надо исполнять показатели, нам нужно результата достичь. Да?

Поэтому я бы сейчас попросила нашу коллегу из нашей хоть нижней палаты парламента, но для нас очень важной, потому что все-таки именно там рождаются законопроекты и там они рассматриваются в первую очередь. Алёна Игоревна Аршинова — заместитель председателя Комитета по образованию и науке. Нет, "наука" у нас отдельно в парламенте, прошу прощения. Они у нас такие.

Нет, наука у нас отдельно в парламенте, прошу прощения. Они у нас такие, да, у них возможности... Вот в Государственной Думе, да? Вот у них возможности какие: образование отдельным комитетом. Ну ладно, мы не завидуем. Мы в данном случае тоже справляемся.

Алена Игоревна, пожалуйста, Вам слово.

А.И. АРШИНОВА

Спасибо. Еще не известно, хорошо ли, что наука отдельно от образования комитетом.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Нет, у нас и культура, и информационная политика — все вместе в нашем комитете, поэтому в этой части. Нас еще и меньше.

А.И. АРШИНОВА

Хорошо. Спасибо за предоставленное слово. Я очень рада, что сфера дошкольного образования определяет нашу работу, то есть она делает наш день. Потому что без обсуждений, без "круглых столов", без парламентских слушаний, которые мы ждем 11 декабря в Государственной Думе, поэтому очень важно действительно нам сегодня, наверное, окончательно реформировать, если это реформа, либо определить развитие дошкольной сферы образования и обеспечить преемственность между уровнями образования.

Здесь уже обсуждалось и ФГОС (Федеральный госстандарт), обсуждалась и электронная очередь, уже и государственно-частное партнерство мы затронули, но хотелось бы сказать, что так или иначе тоже не могу не отреагировать на то, что Любовь Николаевна сказала, что да, действительно, деньги нужны регионам, но многие регионы оказались не готовы к такому потоку средств.

И, когда мы выбивали эти деньги, мы знали об этом, но мы понимали, что нам нужно выполнить указ Президента к 2016 году. Поэтому мы вроде бы оказались в тисках между тем, что нужно помочь и между тем (и все должны быть к этому готовы), что сроки очень сжатые.

Поэтому действительно мы с вами приняли вот эту поправку в бюджет и обеспечили огромнейшими деньгами наши регионы. Кто-

то оказался готов лучше, вот как наша Чувашская Республика, например, которую мы представляем с вами.

И хотелось бы сказать, что, например, вот таких регионов где-то десяток, которые успели, которые осваивают эти средства, но это залог той системной работы, которая осуществлялась в этих регионах. То есть это не означает хитрость регионов, это не означает где-то поспешность принятия решений, это означает, что выделялись средства даже из вот... Чувашская Республика, например, дотационная республика, то есть там нет каких-то сверхъестественных способностей, ни природных ресурсов, но тем не менее это рачительное отношение к каждой копейки. И были заложены средства, поэтому было гораздо легче бросить их на софинансирование таких громадных сумм.

Поэтому те, кто, например, ну не так много внимания этому вопросу уделял, то, конечно, у них в большей степени сейчас есть проблемы. Но даже я бы не называла это проблемой. Да, действительно, может быть, нам с Министерством образования немножко стыдно перед Председателем Правительства, что большая часть регионов сегодня зависла, и что эти деньги будут переходить на следующий год. Но мы об этом тоже знали, мы предупреждали об этом, потому что ненормализованный строительный цикл сам по себе, поэтому невозможно моментально построить эти здания.

Поэтому еще и многие регионы выкупают у частного сектора эти здания, то есть заранее договор. Если ты знаешь, что у тебя есть эта копейка в бюджете, то ты ее ориентировочно предусматриваешь. И ты потом по итогу уже строительства выкупаешь это здание. Поэтому у многих сейчас нулевое или совсем малое освоение, потому что в конце декабря или в феврале, или в марте они будут выкуплены. Будут выкупаться эти здания, и будет гораздо легче.

Что касается того, что деньги плохо или хорошо, или эффективно будут осваиваться, на этот счет мы уже заручились поддержкой Председателя Счетной палаты Голиковой Татьяны, которая обещала нам взять на свой контроль. И уже ведется работа по направлению как раз дошкольного образования, потому что невозможно не следить за тем, как расходуются такие большие суммы. Это 59 миллиардов только за 2013 год было выделено, и уже 10 миллиардов — поправка в бюджет на 2014 года.

И более того, конечно, я еще вернусь к теме госчастное партнерство, но я хочу сказать, что мы также будем отстаивать и искать возможности, найти еще дополнительные средства на вторую часть, на второе полугодие.

Потому что когда регионы знают, что это системная программа, то они готовы к освоению. Тогда это будет гораздо проще. Даже сейчас, когда мы 10 млрд. рублей сейчас предусмотрели и уже будем принимать в третьем чтении бюджет, но нужно, чтобы уже Правительство было готово со всем пакетом документов, чтобы сразу пошла работа уже с нового года для того, чтобы не было никаких проволочек для того, чтобы, ну, уже не первый раз, как говорится, поэтому можно, наверное, сработать более эффективно.

По поводу государственного частного партнерства, наверное, об этом задумываться стали просто не сразу. Почему я говорю: не сразу? Потому что только сейчас получается, что Министерство образования ведет мониторинг всех программ региональных по поддержке частного сектора в сфере дошкольного образования. Это очень важно сформировать пакет возможностей и разослать его в регионы просто потому, чтобы никто не выдумывал никаких дополнительных возможностей. Я понимаю, например, какая-то льготная аренда помещений для такого бизнеса хотя бы до 2016 года,

потому что к 2016 году нам нужно выполнить указ и так далее. То есть и такие возможности, они должны быть, и нужно обмениваться опытом, и это только сейчас начинается.

Не могу сказать, что я со стопроцентной готовностью поддержать полностью только государственное частное партнерство. Потому что бизнес, мы не можем закрепить его за этой сферой, но он сегодня посчитал, что детский сад ему надоел, невыгодно, еще что-то или переоценил он свои силы, например. Потому что работа с детьми — это очень ответственная работа, и там столько нюансов, что очень сложно действительно. Легче наверное заниматься купи-продай, чем таким сложным, очень умным бизнесом. Поэтому сложно удержать бизнес, хотя сейчас хочу все-таки подчеркнуть, что интерес есть, и пока этот интерес сохраняется, здорово было им воспользоваться, и здорово было действительно вовлечь наших предпринимателей или тех, кто готов бы был ими стать как раз в этой сфере. Но, единственное, что действительно пакет возможностей должен быть подготовлен и, наверное, может быть, нужно проводить в числе прочих семинаров. Потому что всегда Министерство образования в контакте со своими подведомственными учреждениями и министерствами в регионах. Хотелось бы, чтобы сами министерства просто были готовы к этой работе, потому что они не готовы, во всяком случае не все. Потому что задается очень много вопросов: а что мы еще можем сделать? Они не знают. И столько много поточной работы, что очень сложно сидеть и генерить, то есть творчески подходить к такой работе.

Потом хотелось бы сказать, что, наверное, не все педагоги готовы сегодня к стандартам, которые вводятся. Поэтому было бы здорово, чтобы, может быть, была бы какая-то команда, может быть, от Министерства образования, которая бы выезжала в округа или

выезжала в каждый регион и проводила соответствующую работу — семинары или практические... Мне кажется, знаете, вот такая практическая работа, она бы воспринималась на ура в среде воспитателей, в среде педагогов, во-первых, потому что само введение стандартов, оно не очень однозначно воспринимается в этой среде, потому что оно воспринимается как некоторое принуждение или как "хотелка" сверху. Но было бы здорово, чтобы сами воспитатели и педагоги, хотя бы некоторая часть их них, хотя бы треть, четверть, видела министерство в глаза и уже сарафанным радио будет передаваться отношение министерства, что министерство знает, что это такое, и что это принимается все с согласованием, что идет работа над ошибками, что есть некоторая открытость у министерства. А поскольку мы сейчас проводим встречи как депутаты, то к этому моменту очень много негатива, который бы хотелось бы устранить.

Поэтому что хотелось бы еще сказать? Что все-таки не решена проблема. На уровне Федерации все еще есть проблема роста родительской оплаты за детские сады, то есть нам здесь нужно еще, наверное... что мы... Мы обсуждали этот вопрос с Председателем Правительства. Дмитрий Анатольевич Медведев тогда сориентировал, что, может быть, нужно Министерству образования продумать и сделать свои предложения насчет возможности установления порогового значения повышения этой родительской оплаты.

То есть что это: 10 процентов, 15 или 20? Нам просто нужно друг с другом договориться, чтобы и сами региональные власти были к этому готовы, и чтобы к этому были готовы сами люди, потому что они не готовы платить больше. Это, может, не столько удар по кошельку, сколько удар по психике, потому что когда повышаются

цены на продукты, когда повышаются цены еще и на детские сады, то уже, наверное, нервы не выдерживают.

Потом было бы очень здорово решить еще вот какой вопрос. Вы знаете, например, Москва и такие крупные города, когда на федеральном уровне Конституция закрепляет одну норму — вседоступность школьного образования... например, в ущерб немосквичам предоставляются места в детских садах только москвичам. И у меня уже больше 30 обращений сейчас, и я не знаю, как мне отвечать этим гражданам, которые обращаются. Мамы обещают объявить голодовку, причем очень грамотные мамы, абсолютно с разных районов города Москвы, где-то север, где-то юго-запад. Но поскольку мы обещали предоставлять всем эти места, то, мне кажется, федеральному министерству было бы здорово заняться этой проблемой, потому что не хотелось бы, чтобы у нас были бы какие-то такие проблемы или какое-то недопонимание между депутатским корпусом и, например, управлением образования города Москвы, в частности. Потому что эту проблему мы продолжим поднимать, и мы будем ее решать, но мне кажется, здесь компетенция Министерства образования, потому что это уже не просто какие-то слухи, это уже сигналы со всех сторон. И я готова представить эти обращения, если будет необходимость.

Потом предоставление, также увеличение, может, количества групп от 3 до 7 лет в ущерб ясельным группам. Это все-таки есть, это продолжается. Все-таки здесь, мне кажется, какое-то пристальное внимание, может, со стороны Министерства образования нужно, потому как... Дмитрий Анатольевич Медведев попросил этого не делать, но все-таки должен быть мониторинг, мы должны понимать. Потому что если мы будем ориентироваться на очередность, то по той информации, которая есть у меня,

очередность где-то около 1 миллиона 200 детей сейчас в возрасте от 1 до 3 лет стоят на учете. Если мы будем ориентироваться на рождаемость, сколько детей родилось и сколько сейчас детей в возрасте до 3 лет, то это больше 2 миллионов детей, это почти 2,5 миллиона детей. И мы здесь тоже должны определиться. Я помню, Министр образования Ливанов сказал, что вообще в целом по уровню доступности дошкольного образования мы можем ориентироваться, наверное, на советские времена. Потому что он сказал, что в советские времена уровень доступности был где-то процентов 80. То есть процентов 80 детей тогда посещали детские сады. Не то, что доступность была 100-процентная, но посещало 80 процентов от всех детей. Поэтому мы ориентируемся на 80 процентов всех детей и будем вычислять 0,8, или мы будем ориентироваться на очередь? И какова эта очередь? Я понимаю, что нам будет ясно уже в новом году, потому что сейчас реформируется сама электронная очередь. Но какие прогнозы? То есть мы на что ориентируемся? Это, в общем, наверное, самые главные такие, опорные точки, на которые хотелось бы...

Еще СанПиНы, потому что очень много все-таки обсуждений даже после уже реформы самого СанПиНа прозвучало...

ИЗ ЗАЛА

(Не слышно.)

А.И. АРШИНОВА

Все верно, просто есть некоторые моменты, к которым мы будем возвращаться. Это, например, медблоки. Нужны они такие большие или нет? Веранды. Нужны ли они на каждую группу или нет, потому что сейчас психологи говорят, что дети между возрастов должны общаться. Ну, вот такие они вроде бы абсолютно такие

узкие, специализированные вопросы, но без них тоже никак "круглый стол" в Совете Федерации не должен пройти. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Алена Игоревна, спасибо большое.

Хотела бы обратить внимание, что из выступления Алены Игоревны видно, что проблема, которую мы подняли, она, очевидно, носит межведомственный характер. Она, очевидно, зависит от усилий многих министерств и ведомств. Проблематика, которая была определена как создание условий для инвестиционной привлекательности этой сферы, это, безусловно, сфера нашего Министерства экономического развития и тех специалистов, которые занимаются вопросами инвестиционного климата и повышения благоприятности этого инвестиционного климата.

Вопросы, связанные с удовлетворением потребности не живущих в этом регионе детей, это на самом деле на стыке и миграционной политики, и региональных властей.

И все, что связано, к примеру, на сегодняшний день каким образом определяться или не определяться по поводу повышения заработной платы, это специалисты в области финансов.

В данном случае межведомственность исполнительной власти очевидна, но я бы хотела подчеркнуть и более расширенный характер участников, которые решают эту проблематику за счет не только исполнительной власти, которая, безусловно, широка, но и за счет других сегментов.

Во многом с Аленой Игоревной согласна, но если бы люди в регионах или муниципалитетах увидели настоящих директоров департаментов и заместителей министров, наверное, с точки зрения психологического спокойствия что-то в этом состоялось, увидели нормального человека, понимают, что он проблему понимает, что-то

отвечает по этому поводу. Но с точки зрения решения проблемы это вряд ли что-то добавило бы, потому что мы должны очень четко определиться, в какой мере мы на сегодня готовы следовать имеющемуся распределению полномочий в сфере управления образованием, поскольку у нас есть такой яркий тренд, который нас должен, с моей точки зрения, насторожить: мы все больше и больше уводим от ответственности регионы и муниципалитеты и переносим эту ответственность на федеральный уровень.

Наверное, электронная очередь — история хорошая. Но поверьте, мы потом с вами месяца через два, три, через пять будем смотреть на то, что мы назовем ограничения и побочные эффекты от введения этой электронной очереди, потому что выставление на показ будет опять же на таком уровне создавать проблематику, которая будет точно ограничивать другие действия, чтобы их отправляли в негосударственный детский сад...

Мы сегодня будем слушать представителей нашего бизнеса, и они нам расскажут на практике, хорошо или плохо, нужно или не нужно снимать с очереди государственной, когда он в частный детский сад пошел. Не такой простой ответ. И мы обязательно поднимем этот вопрос сегодня.

Таким образом, я бы... А вот если бы министерство и оно, собственно, с этим должно работать, создало бы условия или организовало бы работу тех, кто организует обмен опытом в регионах, кто проведет методические работы с регионами, скажем так... я думаю, что в рамках федеральной целевой программы развития образования такие возможности есть, и я уверена, что вы это планируете, а после нашего "круглого стола" посмотрите, как более практично к этому отнестись.

И если, как это знаете, практикующие философы есть в понятие и есть играющие тренеры, а у нас есть практико-ориентированные эксперты в образовательной политике, в образовательной среде, которые во многом могут стать проводниками того опыта, предложениями моделей, которые можно использовать.

И я бы сейчас предоставила слово Александру Изотовичу Адамскому, директору Института проблем образовательной политики "Эврика". Я знаю, что этот институт очень много занимается... Значит, мы рассчитываем на то, что Вы сейчас в Госдуме эти же вопросы пойдете поднимать.

Александр Изотович, поскольку много занимается мониторингом, видит проблематику, которая есть... в институте есть специалисты, которые могут организовать этот обмен опытом и сами являются носителями этого опыта. Мне не однажды приходилось принимать участие в такого вида работах и поверьте, в регионах очень много получаешь того, чего не видишь из Москвы.

Пожалуйста, Александр Изотович, Ваш взгляд на ту проблему, которую мы сегодня обсуждаем.

А.И. АДАМСКИЙ

Любовь Николаевна, очень интересный и глубокий разговор. Все хорошее было сказано, поэтому я бы сосредоточился на проблематике и на некоторых рисках. Материала довольно много, я буду говорить, так сказать, скороговоркой, но если у кого-то будут вопросы или ведущий меня остановит, я не обижусь.

Я думаю, что риски снижения очереди в дошкольных образовательных учреждениях очень высоки.

При всем нашем желании выполнить указы и выполнить дорожные карты, мне кажется, что все-таки ситуация не так благополучна и позитивна.

Потребность в местах с помощью тех запланированных инструментов, которые в дорожных актах(?) указаны, большую часть субъектов не закрывает. И здесь, конечно, как уже Любовь Николаевна отметила, трудно сказать, что нужно делать в первую очередь: выполнять обязательства или все-таки задуматься об эффективности расходования средств, то есть закапывать их сейчас в землю, чтобы отчитаться или все-таки поступить более мудро. Но тут тоже вопрос для региональных министерств и правительств сложный, потому что, как уже только что было сказано, Счетная палата приступит к проверкам. Насколько эти проверки будут синхронизированы с этими эффективными решениями, это вопрос. Поэтому из благих побуждений регионы могут попасть в очень сложную в этом смысле ситуацию.

Что касается рисков выполнения обязательств по достижению заработных плат. Эти риски значительно ниже по выполнению показателей, но я думаю, представители регионов сегодня будут про это говорить, но эти риски связаны с разбалансированием самого бюджета регионального и растущие долги по кредитам. В некоторых регионах они уже достигают критических отметок по сравнению с собственными доходами, не по сравнению с общими, а по сравнению с собственными доходами.

Ну и плюс, конечно, расчет норматива на реализацию не будет уже учитывать в ГОС. Это серьезная финансово-экономическая проблема, потому что мы фактически упустили бюджетирование 2014 года. Бюджетирование 2014 года выходит в регионах на финишную прямую, мы все поздравляем друг друга с принятием и

регистрацией ГОС, но это произошло гораздо позже того момента, когда можно было это учитывать в формировании бюджетов.

Что касается данных по охватам. Цифры, которые есть в дорожных картах и которые мы проверяли по другим источникам, включая статистическую отчетность, дают нам сейчас такую картину. Дальше там будет показано, что охват детей очень связан не только с экономическими показателями, но и с этнокультурными моментами. Тут есть специалисты, которые про это гораздо больше знают и Владимир Самуилович Собкин и Татьяна Владимировна Волосовец. В этом смысле, например, показатели охвата про Ингушетию ничего не говорят. Это этнокультурная ситуация больше чем экономическая.

Что касается прогнозов. Здесь Алена Игоревна эту тему начинала. Эта сложная тема, потому что на самом деле слишком большое разбегание между прогнозируемой численностью в дорожных картах и тем, что дают другие источники. Планируется охват до 77 процентов. Понятна эта иллюзия с советским периодом, с 80 процентами и так далее. Я не думаю, честно говоря, что необходим 100-процентный охват. Я думаю, что вообще это немножко фантастическая идея, она с социальной реальностью не очень сходится, но рост воспитанников по суммарным данным дорожным картам здесь указан.

Что касается заявленного дефицита. По данным субъектов, это сейчас по суммарному количеству дорожных карт, это чуть больше одного миллиона мест в 2013 году. Детей, как уже было сказано, рождается много. При этом выборочная проверка в регионах показывает, что в первый класс детей идет в два раза меньше, чем рождается. В этом смысле то, что, естественно, уменьшается количество очереди, оно временное явление, через два—три года в

два раза больше детей будет. Поэтому, конечно, дефицит сегодняшнего дня будет нарастать.

В ходе анализа был произведен расчет реальной потребности, я имею в виду отнесение со статистическими данными и так далее. Мы видим, что реальный дефицит меньше, чем заявлено в регионах. Но расчетная потребность за этот период не сократится, а вырастет, причем вырастет значительно, как вы видите на этих графиках. В этом смысле реальный дефицит мест и численность воспитанников очень сильно не коррелирует, а если сказать жестко, то сильно расходится с применяемыми инструментами. Здесь я, забежая вперед, должен сказать, что мне кажется, есть необходимость сильно изменить стилистику отношения к негосударственному сектору.

Дальше будет видно, что, вообще говоря, это не помощник, а может даже стать основным инструментом решения этой проблемы. Потому что тут надо понимать, мы либо проблему решаем, либо сохраняем какие-то консервативные, традиционные инструменты.

Ну, вот, собственно, какой реальный дефицит мест в дошкольных образовательных организациях по регионам. Есть регионы, которые сокращают до нуля, да, они есть. Я бы среди лидеров назвал Воронеж, Калининград, Ростовская область очень хорошо движется, Калужская область. Есть регионы, у которых сокращение идет по этому графику — довольно медленно и за счет очень консервативных инструментов.

Что касается по федеральным округам, картина очень разная, это понятно, по концентрации населения, по финансово-экономическим показателям, по этнокультурным. Но статистика в этом смысле есть. Но я хотел бы обратить внимание на низкий уровень расширения альтернативных форм дошкольного образования. Я думаю, что это цифры еще оптимистические. Но

даже они показывают, что крайне низкий уровень использования альтернативных форм. Вот картинка в целом — 79 процентов за счет вновь создаваемых мест, то есть строительство и реконструкция.

Я, кстати говоря, не большой сторонник выкупа. Мне кажется, что это, во-первых, очень дорого, а во-вторых, крайне неэффективно. То есть денег-то тратится много, а эффективность крайне низкая. Показатели выполняются, а выкуп... Ну и плюс к тому, за счет выкупа резко поднимается стоимость проектно-сметной документации и, собственно, стоимость строительства, потому что если я строю для себя, если я проектно-сметную документацию для себя делаю, то я экономлю. Поэтому мне кажется, что... зачем их выкупать, пусть они остаются в собственности тех, кто вложил эти деньги. Пусть они их и эксплуатируют. Это гораздо более эффективно.

Теперь что касается негосударственного сектора. Я думаю, что это очень серьезная проблема. Здесь есть два момента. Первый — экспертный. Если негосударственный сектор будет оставаться на том уровне, на котором он есть, то мы проблему охвата дошкольного образования не решим.

Второй момент. Негосударственный сектор — это бизнес, это не филантропия, это не благотворительность, это бизнес. И в этом смысле задача заключается в том, чтобы сделать бизнес эффективным, не побуждать предпринимателей к благотворительности, не делать это обременением, как это традиционно делается в регионах, а создавать условия для эффективности бизнеса. Там есть три момента, на которых я позже остановлюсь.

Но сейчас я хочу в общем сказать. И это не дело министерства образования. Министерство образования, я имею в виду и

федеральное, и региональное, не справится с задачей организации этого процесса как бизнеса — это, во-первых. А во-вторых, известно, что там, где централизованное ведомственное регулирование очень сильное, оттуда бизнес бежит. И поэтому мы как бы себя в угол загоняем. Мы, с одной стороны, говорим: "Ведомство, создай условия для решения этой проблемы". Ведомство начинает активничать, ведомственное регулирование усиливается, бизнес оттуда бежит. Поэтому мне кажется, что здесь, вообще говоря, есть проекты, которые исключительно ведомственным путем не решаются. Реализация указов Президента — это один из этих проектов. Избыточная ведомственная централизация, мне кажется, вредит самому решению этой задачи. Ну и плюс, еще раз повторяю, сложность отчетности и проверки.

Что касается финансового обеспечения, про суммарную потребность — это понятно. А вот что касается методики расчета этой суммарной потребности — тут интересные моменты. Посмотрите, пожалуйста, обратите внимание на третью строчку в этой таблице, как разбегается средняя стоимость создания одного места — это по годам. А есть еще разбегание по территориям. У нас разница в стоимости одного места — от 350 тысяч до трех с половиной миллионов на Камчатке, можете себе представить? Причем мы проверяли же эти данные на этапе согласования "дорожных карт", когда регионы подавали, то у них было в одном из южных регионов (не буду называть) заявлено три миллиона. Южный регион!

То есть там не мерзлота, там не надо долбить, не надо утеплять и так далее. Это южный регион — 3,5 миллиона.

Когда начали смотреть, понятно, откуда эти 3 миллиона, в пустом чистом поле делается детский сад, за счет этого проводится

коммуникация, потом вокруг этого рождается микрорайон коммерческий и так далее.

В этом смысле методика расчета этого места превращается в методику освоения бюджетных средств. Это еще один аргумент в пользу негосударственного сектора, который за свои деньги строит, за свои деньги эксплуатирует. Ну, вот примерные данные по стоимости создания одного места в строящемся или реконструируемом доме.

Я вчера только вернулся из Ростова, где мы как раз с кандидатами в предприниматели проводили семинар по обсуждению бизнес-планов и перспектив. И когда все-таки мы вышли на реальную себестоимость проектно-сметной документации, капитального ремонта, покупки оборудования, зарплат, платежеспособного спроса, то стало понятно, что в принципе 3 тыс. квадратных метров за 15 миллионов рублей можно отремонтировать, 5 миллионов вложить в оборудование при зарплате воспитателей в 20 тысяч в месяц — проект окупается за пять лет. Если снизит коррупционные барьеры.

Но скажите мне, какими ведомственными циркулярами можно снизить коррупционные барьеры? И, мне кажется, вот здесь собака зарыта. Наоборот, чем больше ведомственное влияние и давление, тем выше поднимаются эти коррупционные барьеры.

Это такая картинка по соотношению финансового обеспечения места по регионам. Есть лидеры, есть отстающие.

Теперь что касается проблем, я прежде всего обращаю внимание на второй пункт. У нас возникла некая правовая лакуна. Я думаю, что Татьяна Владимировна будет про это тоже говорить более подробно, я не буду у нее отнимать хлеб. Но тем не менее. Приказ от 17 октября делает недействительным ФГТ с 1 января 2014 года. Я

правильно понимаю? А ФГОС 2014 года, как уже было сказано Анастасией Владимировной, не является сейчас обязательным для исполнения отчетности, тогда на каком основании действующие основные образовательные программы детских садов работают? Вот у нас есть такая проблема. И, мне кажется, нужно специальное письмо, потому что уже сейчас люди в некотором неведении от этого, которым бы легитимизировать действующие основные образовательные программы.

Что касается финансового обеспечения. Методика норматива рекомендациями указана, но тут возникает вопрос еще о муниципальном нормативе, поэтому дискуссия по поводу того, какими нормативами муниципальными или региональными обеспечивается финансово работа детского сада, мне кажется, очень важна.

Не менее важной проблемой является проблема системы оплаты труда в дошкольной образовательной организации. Тут я бы хотел сделать небольшое отступление. У меня иногда складывается впечатление, что мы каждый раз с нуля начинаем страновые проекты модернизации. Я имею в виду, что анализ введения ФГОС в начальные школы дает очень много пищи для размышления по ведению ФГОС в "дошколке". Например, наш анализ показывает, что ключевой проблемой ФГОСа начальной школы является отсутствие мотивации учителей. Немножко про это Аршинова говорила — отсутствие мотивации учителей. И здесь как раз включение воспитателей в проектную деятельность по проектированию основных программ является лучшим способом повышения квалификации. А не доведение до них инструкций по реализации.

Пятая проблема — это отсутствие системы оценки качества. Ключевая проблема. У нас в рабочей группе основной драматизм дискуссии (коллеги присутствовали иногда на этих острых дебатах) была в дискуссии по результатам. Результаты ребенка и так далее. Мне кажется, очень взвешенный вариант прошел в итоговом варианте, но теперь методика работы — что с этим делать? И в этом смысле очень тонкая, очень деликатная, очень болезненная тема — это оценка качества, чтобы не дай бог опять не поместить ребенка в объект измерения по всяческим делам. А тенденция к этому есть, потому что это же просто, проверить-то просто по детям.

И, к сожалению, мы каждый раз, как у Чехова: "Каженный раз на этом месте", каждый раз про систему повышения квалификации.

Я думаю, что у нас уже сейчас, коллеги подтвердят, есть сеть эффективных детских садов, которые могут выступать как центры повышения квалификации. Не хочу ни у кого отбирать хлеб, но мне кажется, что сконцентрировать повышение квалификации воспитателей надо на детских садах, а не на институтах повышения квалификации, чтобы не методисты, которые уже давно забыли как ребенок выглядит, потому что мы списывали, извините за выражение, наш стандарт с передовых детских садов, которые реализуют определенные программы и методики. Вот я бы им и дал государственное и муниципальное задание, проведя определенные нормативные изменения, на повышение квалификации и на вовлечение.

Извините за обилие цифр. Спасибо за внимание.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Александр Изотович, спасибо большое за очень подробный и очень глубокий анализ.

Я бы хотела позволить себе, как участник "круглого стола", на основании этого выступления предложить в рекомендации... Мы сделали проект рекомендаций рамочный, чтобы каждый имел возможность какие-то свои предложения попробовать сформулировать, если это найдет поддержку. В данном случае мне бы хотелось из Вашего большого выступления, (там есть много, по поводу чего можно развивать), но мне кажется, очень полезно будет, если мы порекомендуем все же использовать опыт тех мониторингов, которые мы проводили на разных уровнях образования: на уровне общего образования, на уровне начального образования, мы такие мониторинги вели на уровне профессионального образования, когда проводим разные модернизационные процедуры... Вот сейчас дошкольное образование становится уровнем и ему предстоит пройти те же самые этапы. И я бы очень поддержала тему, связанную с тем, чтобы учесть результаты мониторингов на других уровнях образования в ходе модернизации, при планировании работы по развитию этого уровня образования как уровня.

Нет возражающих, коллеги? Постольку-поскольку мы иногда действительно делаем одну и ту же работу несколько раз, хотя подходы к этим работам одни и те же. Я думаю, что в этом смысле, безусловно, министерство именно этим путем и идет, но я бы хотела, чтобы мы поддержали движение министерства в этом направлении. Очень много работы уже сделано, есть подходы, есть методики и, конечно, нам бы очень важно сохранить эту преемственность в оценке происходящего на этом новом уровне образования, учитывая его непрерывность.

Второе, что мне хотелось бы. Коллеги, мы сейчас немножко будем завершать блок, связанный с тем, какие у нас возможности в законе, какие у нас планы по этой реализации, какие ограничения

есть, с точки зрения организационных норм и создания условий для этих организационных шагов. И в этой части я бы хотела сказать, безусловно, каждый должен делать свою работу. Чиновник — вертикаль власти, он исполняет ровно то, что предписано ему его уровнем. Поэтому я бы, Александр Изотович, не согласилась с тем, что чиновники не могут. Мы все можем, а они и не должны этого делать. И больше того, природа устройства исполнительной власти имеет свои законы, которые надо реализовывать на тех полномочиях, которые нужны.

Правительство, хорошо понимая это, создало и отдельный инструмент, скажем так, в Правительстве, который будет заниматься развитием, который будет понимать, что Правительству делать для того чтобы условия другими методами и способами создаваемые, были бы понятны и поддерживались бы исполнительной властью. Назвали этот орган "Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов", которое рассматривает инновационность в разных сферах и отраслях, в том числе мы начали рассматривать потенциальную, инвестиционную привлекательность в социальной сфере. Дело очень новое, дело очень такое робкое пока, но оно, безусловно, имеет свои перспективы. Здесь я разделю позицию всех выступающих.

И я бы хотела предложить еще два выступления в этом блоке нашего обсуждения прослушать. У нас Ирина Анатольевна Петрунина, заместитель директора Департамента по продвижению проектов в "Агентстве стратегических инициатив по продвижению новых проектов". И потом я бы попросила Марину Александровну Шилкину представить то практическое, о хорошем, красоте и мечте которого мы сейчас здесь говорим. Есть у нас тоже такие шаги.

Пожалуйста, Ирина Анатольевна. И потом сразу же Марина Александровна. Я бы в блоке посмотрела этот вопрос.

И.А. ПЕТРУНИНА

Спасибо большое, Любовь Николаевна.

Действительно, коллеги, я представляю здесь агентство стратегических инициатив. Марина Александровна Шилкина — лидер проекта, который был поддержан агентством стратегических инициатив. Так слегка инкогнито Марина Владимировна Воронова здесь с нами тоже принимает участие. Проект Марины Владимировны также был поддержан в области дошкольного образования наблюдательным советом агентства стратегических инициатив. Действительно, мы последние два года занимаемся вопросами развития и поддержки негосударственного сектора дошкольного образования, потому что это один из первых вопросов, на который нас сориентировал председатель нашего наблюдательного совета, в настоящее время — Президент Российской Федерации. Надо сказать, что за два прошедших года риторика в этом плане изменилась. И вот сегодня очень приятно слышать на заседании нашего "круглого стола", что меняются акценты, меняются ориентиры, и все больше мы разворачиваемся именно в сторону негосударственного сектора дошкольного образования.

Что же нами было сделано за эти два года? По большому счету, практически сразу с момента создания агентства мы вышли на эту проблему, и в рамках агентства была сформулирована модельная программа по поддержке негосударственного сектора дошкольного образования, которая включала в себя, скажем так, возможные направления региональных мер. И данные региональные меры... несколько регионов у нас согласились апробировать данную

программу и в этом направлении меры прорабатывать. И вы знаете, в принципе на сегодняшний день, честно надо сказать, что еще пока ни один регион вот так комплексно меры по поддержке негосударственного сектора дошкольного образования не реализует. Но тем не менее наработки по каждому из направлений нашей программы в регионах существуют. И вот об этом в двух словах я бы хотела сегодня сказать.

Что собой представляет наша программа, и что за меры мы туда заложили? Я не буду сейчас долго останавливаться на самой структуре программы, основной смысл ее заключается в том, что все меры подразделяются на две категории: как помочь создать негосударственную дошкольную организацию или стать индивидуальным предпринимателем в этой части и как устоять в этом мире, не потеряться и начинать действительно выполнять то дело, ради которого ты эти все процессы начал? Вот, собственно говоря, это две категории мер, которые заложены в модельную программу. И надо сказать, что на сегодня, очень правильно было замечено, уже в регионах есть достаточный опыт, он, правда, носит разрозненный характер, но этот опыт есть. И есть уже вопросы, которые можно было бы сделать в виде модели, и вопросы, которые можно было сделать в виде образца какого-то для других регионов, для того чтобы брать и эти модели уже использовать.

О чем я говорю? В данном случае говорю о том, что достаточное количество регионов проработало меры по стимулированию частных инвесторов, например, по предоставлению помещений в многоквартирных домах. Я буквально обозначу только этот момент, потому что это как раз вопрос выступления Марины Александровны Шилкиной. Но это не только регион, который представляет Марина Александровна здесь, это Самарская область, и

четыре региона, где у нас этот проект был реализован — Саха (Якутия), Московская область и сейчас находится в проработке Ульяновская область, но это и другие регионы, которые этот вопрос уже поняли достаточно давно и начали в этом направлении двигаться. Стимулирование инвестора — это очень важный момент.

Дальше также еще одна мера, которую часто используют регионы, — это различные грантовые и субсидиарные поддержки субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций. Надо сказать, что это из самых широких полей, потому что здесь свою работу проводит очень интенсивно Министерство экономического развития Российской Федерации, в том числе есть приказ по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства федерального уровня, где также заложены меры на поддержку дошкольного образования негосударственного сектора. Аналогичные приказы, аналогичные меры предпринимают регионы и эта ситуация начинает потихоньку действовать и разворачиваться. Не только финансовую поддержку оказывают регионы своему негосударственному сектору. Например, Республика Татарстан такую меру поддержки, грантовую помощь, оказывает в виде оборудования и мебели, что тоже очень важно при создании негосударственного сектора, при работе индивидуальных предпринимателей и соответственно частных детских садов.

Еще одно направление, которое заложено в нашей программе и сейчас начинает развиваться в регионах, — это вопросы классического варианта государственно-частного партнерства. Это связано с реализацией концессионных соглашений и с реализацией такой модели, которая была разработана и запатентована Внешэкономбанком, — модель BOLT.

Смысл этой модели заключается в том, что это в рассрочку, скажем так, передаваемое муниципалитетам, построенное инвестором и обслуживаемое инвестором, здание. Эта модель в данном случае достаточно дорогостоящая и для ВЭБа, и для региона, потому что там заход в эту модель от 2 миллиардов. В данном случае сейчас только Астраханская область так масштабно это делает, потому что там в этой модели принимает участие... У них 31 объект, то есть 31 детский сад они строят по модели BOLT с рассрочкой выплат на 15 лет. Это те самые долгие деньги, это достаточно перспективные проекты.

Еще одни меры поддержки, которые очень важны, это предоставление различного рода льгот по земельным участкам, в том числе по аренде земельных участков. И, конечно, это льготные инвестиционные кредиты предпринимателям, потому что без этих мер начать свое дело практически нельзя. У нас одним из лидеров среди регионов, которые хорошо выполняют нашу программу, вернее это не наша программа, а их программа — это Белгородская область. В Белгородской области, надо сказать, все эти меры входят в состав плана реализации модельной программы. И я чуть позже еще о характере этого плана скажу.

Так вот, в Белгородской области в 2012 году был создан гарантийный фонд, фонд поручительства, который осуществляет предоставление попечительств(?) по кредитам. Если предприниматель хочет открыть свое дело, но не имеет финансовой возможности и не имеет имущества, которое он мог бы предоставить в качестве залога... То есть вот этот фонд обеспечивает залог за этого предпринимателя для того, чтобы ему дали кредит. То есть эта ситуация, когда не ставят предпринимателя в условия: закладывай свою квартиру и тогда ты получишь деньги. А государство (в данном

случае регион) берет на себя вот эти вопросы. И фактически, надо сказать, что Белгородская область два года занимается этим моментом. На первый взгляд, это может быть показатель не очень большой, но с нуля сейчас более 70 индивидуальных предпринимателей, которые этими вопросами занимаются. Это, конечно, серьезная поддержка.

И вторая группа мер, на которых я хотела бы остановиться, это меры, которые позволяют сохранить себя в этом рынке, не пропасть, а все-таки реализовать себя так, как задумал. Конечно, это различные меры, связанные со льготами по аренде помещений для негосударственных поставщиков дошкольного образования. Эта мера на сегодня присутствует достаточно хорошо. Многие регионы сейчас в настоящее время используют технологии налогового стимулирования. И опять же хочу сказать про Белгородскую область, которая уже в 2013 году, выполняя программу, ввела нулевую ставку налога на имущество для негосударственных организаций.

Что это такое? Это очень способствующий момент, потому что фактически это стимулирование покупки негосударственным сектором современного оборудования для обеспечения программ дошкольного образования, поэтому эти меры, конечно, достаточно важны.

Отдельно хотелось бы сказать о мерах прямого субсидирования деятельности негосударственных организаций, но об этом, в том числе и об этом опыте, расскажет Марина Александровна.

Надо сказать, что сейчас в той ситуации, которая происходит с вопросом введения федерального государственного образовательного стандарта, разделением окончательным услуг присмотра и ухода и дошкольного образования, с перераспределением финансовых

потоков в рамках этих процессов, конечно, с одной стороны это правильно и понятно, что делает Министерство образования. Но, с другой стороны, негосударственный сектор в этой связи опять находится в ситуации неравных условий для бюджетного финансирования. И вот этот момент он на самом деле... Сегодня одна из мер, как раз Марина Александровна об этом расскажет (про Московскую область), но она одна из самых эффективных мер на сегодня, когда регион на себя берет обязательства и субсидирует негосударственный сектор в части создания условий для реализации услуги присмотра и ухода. И такая форма позволила быстро за полгода, притом, что очередь в Московской области, к сожалению, очень большая, это десятки тысяч детей (порядка 70 тысяч детей) стоят в очереди, создавать 2–3 тыс. мест, новых мест, в детских садах, при условии того, что эти детские сады не конфликтуют и с общей очередью. То есть это серьезная и эффективная мера, которую нужно внимательнейшим образом посмотреть, и максимально стараться ее транслировать.

Еще один момент, на котором я не могу не остановиться. Негосударственный сектор, помимо мер, о которых я уже говорила, безусловно, нуждается в мерах информационной поддержки, в мерах поддержки по научно-методическому сопровождению, и, конечно, повышения квалификации и обучения как педагогических, так и непедagogических работников, занятых в этой сфере. Это очень серьезное подспорье негосударственному сектору, хотя на первый взгляд кажется, в общем-то, не очень каким-то таким, может быть, и значимым. Но дело в том, что до принятия нового закона об образовании все эти вопросы — обучение, повышение квалификации, подготовка, научно-методическое сопровождение — были связаны с прямыми затратами самого негосударственного сектора, для них это

все было платно. И вот эту ситуацию сейчас нужно... В связи с тем, что закон выравнивал как бы несколько эти процессы, но не до конца, а в части подготовки иных работников, этой ситуации нет. Конечно, в этом плане нужно тоже работать.

Все эти моменты, о которых я сегодня говорила, Любовь Николаевна, Вы правильно абсолютно заметили, они на самом деле не совсем входят в поле министерства образования.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Так мы и про министерство образования здесь говорим. Они такие же участники нашей дискуссии, как и все остальные.

И.А. ПЕТРУНИНА

Да. Здесь важна, конечно, именно координация межведомственных процессов, потому что на самом деле огромное количество денег на, как ни странно, эти процессы заложено в других отраслевых системах власти, органах исполнительной власти: и в системе подготовки, решения вопросов занятости населения; и в системе работы с субъектами малого и среднего предпринимательства; и в системе работы социально ориентированных некоммерческих организаций. То есть на самом деле создано государством, как на федеральном, так и на региональном уровне, очень много возможностей. Вопрос — их консолидации на этом конкретном уровне. И поэтому межведомственность модельной программы и межведомственность планов реализации ее в регионах, она как раз и является ключевым ресурсом для развития негосударственного сектора на данном уровне.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Ирина Анатольевна, только с регламентом... Мы тут немножко не договорились по регламенту, но давайте дадим возможность всем выступить.

И.А. ПЕТРУНИНА

Да, не так много времени, поэтому в двух словах я все-таки скажу о том, что, конечно, необходимо еще и некоторое регулирование на федеральном уровне. Буквально в назывном порядке.

На наш взгляд, недостаточно отрегулированы вопросы, связанные с услугой присмотра и ухода и услугой образования, например, если ребенок получает эти услуги у разных поставщиков (услугу присмотра и ухода и образовательную).

Конечно, мы считаем, что нужно сейчас, когда речь идет о внедрении федерального государственного образовательного стандарта, продумать ситуацию, которая была бы связана и с подготовкой примерных основных образовательных программ для негосударственного сектора. Не каких-то отдельных, а ровно тех, которые там могли бы и в условиях жилого помещения, в условиях коттеджа, например, негосударственным сектором реализовываться.

Когда я выступала на I Всероссийском съезде работников дошкольного образования (я отвечу на вопрос сейчас, если он будет), мы говорили там о том, что стандарты надо отрабатывать не только на государственных и муниципальных, но и на негосударственных формах, конечно, когда будут приняты СанПиНы, когда начнется процесс вот этой апробации.

Ну и совсем в заключение я хотела бы сказать, что, безусловно, мы поддерживаем ситуацию и считаем, что это абсолютно правильное направление и понимание — что государству все-таки, наверное, на сегодняшнем этапе будет значительно выгоднее вкладывать деньги в сопровождение деятельности негосударственного сектора с учетом того, что негосударственный сектор сам привлекает свои финансовые средства для создания

местных дошкольных образовательных учреждений, чем просто строить и реконструировать. Спасибо большое.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Ирина Анатольевна, спасибо.

Марина Александровна, чтобы по регламенту, да? Мы просто не договорились о регламенте, это, видимо, мое упущение. Давайте ограничиваться 5–7 минутами.

Я не хотела бы поддержать такой контекст... У нас получается такое обсуждение, что вот, мол, давайте мы сейчас негосударственный сектор запустим и все у нас будет хорошо, да? Мы, безусловно, все далеки от такого рода мыслей. В данном случае объем высказывающихся сформировал такое отношение.

Хотела бы дать справочку. Вот Людмила Николаевна мне подсказывает, что, собственно, обсуждение контекста межведомственности и тех усилий, которые должны исходить от разных веток — и исполнительной власти, и других, — уже состоялось в Совете Федерации. Людмила Николаевна была инициатором таких историй. У нас сейчас есть разные программы и в Минрегионе по поддержке, насколько я понимаю, инвестиционного климата, и в Минэкономразвития. Насколько я знаю проблему, в Минэкономразвития она связана с тем, что деньги там не берут.

И Вы же мне рассказывали, Марина Александровна, что на самом деле источник: там много невыбранных денег. Но мы в данном случае будем двигаться. Марине Александровне мы дадим слово, нам достаточно, чтобы она на практике показала, и будем с этим сегментом переходить уже в содержание и в те вопросы, которые остаются пока неосвещенными в нашей дискуссии, а они, безусловно, имеют важнейшее место.

Пожалуйста, Марина Александровна.

М.А. ШИЛКИНА

Спасибо большое, Любовь Николаевна.

Действительно, очень интересен будет практический опыт реализации программ негосударственного сектора в сфере дошкольного образования и хотела бы поделиться с вами этим опытом.

Проблема нехватки мест в дошкольных организациях, как об этом сегодня уже неоднократно говорили, связана прежде всего с демографией. И мы на всех предыдущих выступлениях видели множество слайдов, сколько детей у нас стоит в очереди, и как эта проблема остра.

Но, к сожалению, я прослушала все предыдущие выступления, точных данных именно по очередности я так и не услышала, они все рознятся.

Любовь Николаевна, это как замечочка, это не выступление, хотелось бы все-таки уточнить: сколько у нас действительно очередь в дошкольное образовательное учреждение от нуля до семи и с трех до семи, потому что, к сожалению, все источники очень разные, даже у меня слайд совершенно не совпадает со слайдами предыдущих ораторов.

По данным заместителя председателя Правительства Ольги Юрьевны, текущая потребность у нас была на 1 января — 366 мест, потребность дополнительных мест — 433 тысячи. А на самом деле по данным Роспотребнадзора, эта потребность составляет около 2,5 миллиона.

Национальная стратегия действий в интересах детей затрагивает основные проблемы: это низкая доступность, неравенство, сироты, инвалиды, находящиеся в социально-опасном

положении. И ожидаемые результаты: это обеспечение всеобщей доступности, повышение гибкости и многообразия форм, организация обучения воспитанников в соответствии с требованиями новых стандартов. Но национальная стратегия не содержит ни одного механизма обеспечения услугами за детьми в возрасте до трех лет.

Основной из целей Министерства образования и науки является конечно же обеспечение доступности в возрасте с трех до семи лет в соответствии с законом об образовании, федеральным государственным стандартом и профессиональным стандартом педагогических работников. Но хотелось бы отметить такой факт, что любая проблема имеет решение, и нет противоречий между способами решения этой проблемы, но есть ограничения, которые нам необходимо скорректировать. Прежде всего, ликвидировать очередь, переориентировать на показатель оценки создания условий для дошкольного образования в конкретном регионе.

И существующая сеть дошкольных образовательных учреждений не удовлетворяет в полной мере, и конечно же негосударственные дошкольные образовательные учреждения расширяют возможность реализации гражданами права на качественное дошкольное образование.

Если мы посмотрим на слайд, то по данным 2013 года, дошкольный сектор в сфере негосударственного образования составляет всего 1,8 процента. Если мы обратимся к опыту международному, то этот сектор там значительно более развит: от 5 до 15 процентов в зависимости от страны.

И стремление ликвидировать очередь любым образом, стремление решить указ Президента, я считаю, препятствует развитию предпринимательства в России. И достижение этого

показателя зачастую сводится к такому варианту, как строительство новых садов в дошкольном образовании и не учитывает совсем потенциал негосударственного сектора. А наш сектор довольно широко развился, он существует во многих регионах. И флагман огромный, который у нас заявлен на решение проблемы очередности... мы, к сожалению, остаемся за бортом. Нас чуть-чуть буквально в нескольких регионах пустили на палубу, и жестоко вытолкали во многих субъектах.

Мы — предприниматели также любим детей, также любим людей и стремимся достигнуть необходимых результатов, качественных результатов в дошкольном образовании.

И очень важна, я считаю, такая общая задача, как оптимизация расходов для государства, ведь мы оптимизируем расходы в семье, на работе, так почему же мы не можем оптимизировать их и в такой важной социальной сфере. Мы хотим, чтобы принципы и механизмы, которые действуют в бизнесе, были также заложены в дошкольном образовании.

И хотелось бы рассказать на конкретном примере. Тот проект, про который мы сейчас говорили, поддержан агентством стратегических инициатив. Это проект "Билдинг-сад".

Размещение детских дошкольных учреждений во встроенных помещениях, первые этажи домов-новостроек. Проект официально прошел аккредитацию, защиту в агентстве стратегических инициатив, был представлен в 17 регионах Российской Федерации и поддержан главами многих субъектов.

Что же такое проект "Билдинг-сад"? Это привлечение всего спектра негосударственных дошкольных образовательных учреждений в форме некоммерческих образовательных организаций,

коммерческих образовательных организаций, тех, которые имеют лицензию Министерства образования.

Эти организации заключают договор с родителями, которые получают услугу дошкольного образования, подчеркиваю, по цене муниципального сада. При этом муниципальное образование конкретного региона субсидирует негосударственное образовательное учреждение в части услуги ухода, присмотра и образования. Если законом у нас предусмотрено субсидирование только услуги образовательной, то в субъектах, которые данный проект сейчас реализуют (как Ирина Анатольевна сказала, это Самарская область и Московская область), было принято решение субсидировать и вторую составляющую. Это услуга как раз присмотра и ухода.

Результаты работы по этому проекту за 2012 год. Было открыто, подчеркну такой момент, с июля 2012 года по декабрь 2012 года 34 новых учреждений дошкольного образования в Самарской области, легализовано 26 учреждений. Что значит "легализовано"? Учреждения, которые работали без лицензии, "в тени", соответственно, никакой налоговой нагрузки не несли, их педагоги не были оформлены, как педагогические работники. 26 учреждений были легализованы. Обеспечено местами было по этому проекту 1500 воспитанников и выделено субсидий всего в размере 30 млн. рублей. Если бы Самарская область приняла решение обеспечить местами 1500 воспитанников своих и построить детские сады, на это затрачено было бы 1 миллиард 500, а экономия составила 1 млрд. 470 млн. рублей. Период реализации был всего шесть месяцев.

По Московской области в период с июля по декабрь 2012 года было открыто 74 дошкольных учреждений, легализовано 56 и обеспечено местами 1634 воспитанника, при этом затрачено было

120 млн. рублей. И опять же, исходя из этой логики, экономия проекта составила 1 млрд. 514 млн. рублей, срок реализации — всего четыре месяца.

В Самарской области субсидия была выделена в размере 5960 рублей, в Московской области — 20 тыс. рублей.

Негосударственные учреждения по проекту "Билдинг-сад", если мы рассмотрим плюсы, минусы, это, конечно же, быстрые сроки реализации. Срок введения, например, учреждения на 125 мест встроенного — это четыре месяца. Срок строительства такого же учреждения — это полтора—два года. Организация качественных образовательных услуг, предоставляемых от двух месяцев до семи лет, то, о чем я вначале говорила, ясельные группы повсеместно закрываются, проект позволяет реализовать и предоставлять услуги, начиная с младенческого возраста, такого маленького.

Создание дополнительных мест и повышение квалификации, о чем тоже неоднократно говорили, что не хватает работников, средний возраст работников у нас — это 50 лет (в данном проекте в основном работают молодые педагоги), сейчас создано порядка 476 организаций, которые работают по проекту в разных совершенно субъектах. И средний возраст работников — это 25—28 лет. Наиболее быстрое, конечно же, решение проблемы очередности, экономии бюджетных средств. И такой инфраструктурный момент. На всех выступлениях я тоже неоднократно выступаю, по два—три раза в неделю, везде все говорят, что мы не можем привлечь строителей в эту сферу, что это невыгодно, что это неинтересно. На самом деле в проекте сейчас участвует более 300 строительных организаций, которые сами, за свой счет, вот о чем коллеги говорили, строят эти детские сады, привлекают операторов. То есть мы решаем проблемы

не только строительства, мы быстро реализуем задачи, поставленные Президентом, и экономим множество бюджетных, опять же, средств, частных средств, и создаем инфраструктурные условия, которые необходимы для жителей микрорайонов новых, строящихся. И такой, наверное, серьезный момент, что в период спада рождаемости вот такие маленькие детские сады встроенные, они могут легко переориентироваться и, естественно, предоставлять другой комплекс услуг, который будет востребован для тех задач и того десятилетия, которое наступит.

При обеспечении поддержки со стороны государства, тоже изучая опыт регионов, проект был представлен в 17 регионах, собрали мы опыт совместно с агентством — это порядка 34 регионов. Можно обеспечить предоставление услуги "образование, присмотр и уход" по регионам, если она будет составлять порядка 10 тыс. рублей, включая на содержание здания, арендные платежи, общехозяйственные расходы, мы тоже это подсчитывали. Решение проблемы очередности — порядка 30 процентов. Но мы считали, конечно, не от тех показателей, мы считали от полутора миллионов эти показатели.

Для родителей, которым предоставляется услуга по цене муниципального, также соответствуют вычеты по справке 2-НДФЛ, позволяющие сократить родительскую плату и получить компенсацию по питанию.

И опять же, возвращаясь к опыту регионов, очень интересный был опыт Казани, где был создан специальный фонд, средства которого формируются за счет налоговых отчислений крупных корпораций.

За счет этих средств строятся объекты социального жилья и на первых этажах создаются детские сады, которые в дальнейшем

передаются в аренду предпринимателям по льготной стоимости. Это порядка 85 — 100 рублей за метр. Таких примеров множество, я один как самый яркий привожу. Они все собраны в программу и, конечно же, если бы эта программа реализовалась, мы достаточно быстро к 2016 году достигли бы совместно с муниципальными образованиями, совместно с государством поставленных задач.

Также как вариант, и хотелось бы внести его в повестку, рекомендовать субъектам Российской Федерации понизить ставку единого налога до 5 процентов, взимаемую с предпринимателя, потому что сейчас разрешили заниматься этим видом деятельности индивидуальным предпринимателями, коммерческим организациям и для них очень важно было бы эту ставку понизить по упрощенной системе налогообложения. Данная статья существует, и она позволяет, это статья 346 Налогового кодекса Российской Федерации.

Ну, о чем говорила Ирина Анатольевна, это льготная аренда земли, подключение к коммуникациям, механизмы концессии, все эти меры есть, их просто нужно, действительно, собрать, отдать регионам в комплексном, в расширенном виде, чтобы каждый мог выбрать то, что ему нужно.

Если рассматривать тот самый норматив по уходу и присмотру, который в среднем 10 тыс. рублей составляет по регионам, то здесь предполагается взять средства из областного регионального бюджета для компенсации образовательной составляющей, средства на компенсацию услуг по присмотру и уходу, включая содержание здания, подчеркиваю этот момент, они для негосударственного сектора нигде не включаются. Негосударственный сектор несет такие же затраты на аренду, на покупку помещения, только в муниципальном случае это стоило бы как миллион, а в случае с негосударственным сектором, это обходится на порядок дешевле.

Такие расходы как общехозяйственные, коммунальные, это предусмотреть из средств муниципального бюджета. И вот опять же, возвращаясь к словам Любви Николаевны, в Министерстве экономического развития Российской Федерации большие средства на поддержку малого и среднего бизнеса просто, если грубо сказать, висают в регионах и остается большое количество. По итогам работы 2012, 2013 года, в Московской области 120 миллионов в 2012 году осталось неизрасходованных, они вернулись в бюджет по итогам 2013 года — 243 миллиона. Поэтому в рамках целевой программы недостающие средства возможно предусмотреть именно из Министерства экономического развития.

Такой важный, наверное, сегмент, это корпоративные детские сады. Она у нас, эта отрасль, вообще не развита, это редкость. В стране есть только несколько таких компаний, это: "РЖД", "Газпром", "Русал", "Юкос", "Тольяттиазот", "Управление делами Президента". В принципе, я считаю, что это рынок очень перспективный и достаточно эффективен. Здесь также используются средства частных инвесторов, его тоже необходимо развивать.

Необходимо предусмотреть более гибкий механизм формирования очереди, который бы дал возможность при равных условиях и частным организациям участвовать в решении проблем, связанных с дошкольным образованием, и пытаться довести те финансовые механизмы до региона таким образом, чтобы он имел возможность инвестировать вместе с частником. Я считаю, очередь должна иметь, прежде всего, стимулирующий характер для создания равных возможностей у населения. Варианты, которые у нас сейчас реализуются...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Давайте мы как-то... Заканчивайте.

М.А. ШИЛКИНА

Прямо кратенько.

Государственно-частного партнерства, это традиционно аренда, то, что не требует вообще никаких затрат, и на этом основан проект "Билдинг—сад", субсидии из муниципалитета, негосударственное учреждение само строит, покупает помещение и, соответственно, предоставляет услугу.

И второй вариант, который сейчас совместно с Минфином Российской Федерации рассматриваем, это то самое государственно-частное партнерство, которое позволит создать, либо построить путем привлечения финансовых институтов, либо купить готовый объект, либо провести реконструкцию объектов по схеме государственно-частного партнерства. Но в этой схеме нет традиционной схемы, участником, основным заемщиком будет уже как раз коммерческая и некоммерческая организация, и ту самую компенсацию процентной ставки по кредиту будет получать из средств Минэкономразвития региона.

Ну и, наверное, последнее, что хотелось бы отметить. Подготовительная работа по внедрению стандартов, те моменты, про которые говорило нам Министерство образования, ведется. У нас создана Ассоциация негосударственных образовательных организаций. Уже с сентября эта работа проводится в регионах, проходят программы обучения, по составлению типовой программы, по составлению учебных планов. То есть такая работа ведется и также в рамках ассоциаций проводится обучение молодых специалистов, что тоже есть в регионе. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Хорошо, Марина Александровна. Спасибо большое.

Мы немножко затянули эту часть. Но мы понимали, что это с нашей точки зрения не единственный рецепт, безусловно, решения проблемы. Я попрошу все-таки вернуться к теме, содержание, стандарты и того, что связано с тем, что на повестке дня сегодня в первую очередь стоит.

Я просила бы Владимира Самуиловича Собкина взять слово, он представляет Институт социологии образования Российской академии образования, чтобы нас немножко нацелить на проблематику содержательных аспектов развития этого сегмента, этого уровня образования.

В.С. СОБКИН

Спасибо большое за приглашение и возможность выступить.

Я бы хотел на нескольких вызовах все-таки обратить ваше внимание, мы не обсуждаем эти сюжеты, они мне кажутся важными. Если по опросам родителей посмотреть, задав простой вопрос: страдает ли хроническими заболеваниями их ребенок, то в младшей группе таких около 5 процентов, а в возрасте 5-7 лет — 16,5. Это, мне кажется, очень серьезный сюжет, это же мы опрашивали родителей, чьи дети посещают детские сады. И если каждый шестой ребенок на выходе из детского сада, родители фиксируют, что он страдает хроническими заболеваниями, мне кажется, это очень серьезный вызов, заставляющий внимательно отнестись к той ситуации воспитания ребенка не только в системе семьи, конечно, но и в системе общественного воспитания, которое одной из своих целей ставит сохранение и поддержание здоровья ребенка. Поэтому это, мне кажется, очень такой важный момент, и мы за всеми нашими разговорами очень важными, я считаю их очень правильными и нужными, но все-таки должны, мне кажется, удерживать те целевые ориентиры, ради чего вообще создается

система общественного дошкольного воспитания. Вот это маленький такой пример.

Второе. К сожалению, произошло это смещение и оно переориентирует работу. Вот с 3 до 7 лет. А ранний возраст? Это ключевой момент и что самое важное, что наиболее слабые социальные слои, это потребность их отдать ребенка в систему общественного воспитания, потому что они вынуждены работать, зарабатывать деньги на жизнь, содержать себя. И наши данные показывают, что чем более продвинут социальный слой, тем он предпочитает позже включить своего ребенка в систему дошкольного воспитания. Значит, здесь возникает сложнейшая проблема социального неравенства и доступа к качественным образовательным услугам системы дошкольного воспитания слабых социальных групп, и именно система раннего дошкольного возраста, до 3 лет, которая требует подготовки особых специалистов, особой нормы количества детей на ребенка до 3 лет, это невозможно, когда там 22 человека на одного воспитателя... там от силы 5-8. Значит, это совсем другая ориентация, связанная с этими целевыми задачами.

Следующий момент мне кажется тоже очень важным. Изменяются ведь функции семьи, ценностные ориентации сегодня родителей. Родительская функция связана с тем, что меняется позиция женщины при воспитании ребенка. Вот эта феминизация позиции женщины, стремление стать независимой деформирует родительскую функцию. Значит, здесь требуется особая поддержка в системе дошкольного воспитания вот тех норм нормального развития и воспитания ребенка в семье, которая сегодня деформирована в ходе семейного воспитания. Более того, поскольку огромное число детей (более трети) воспитываются не в полных семьях, то встает серьезнейшая проблема особой методики и

направленности организации воспитательного и образовательного процесса с детьми из неполных семей. Плюс гендерные моменты — мальчики и девочки.

Надо сказать, что наша педагогика и наше образование, они "бесполое", и они не учитывают вот эти современные вызовы, связанные с деформацией семьи, а система дошкольного воспитания наиболее тесно связана с системой семейного воспитания. Мне кажется, это серьезный очень вопрос, который надо обсуждать. И он здесь связан еще с особыми формами социальной активности. Когда мы говорим "включение бизнеса" и "участие бизнеса", надо себе еще отдавать отчет, что очень важный момент — это соуправление и взаимодействие семьи с развитием вот этого института дошкольного воспитания как общественного института. Это такой набор небольшой тех вызовов, которые, мне кажется, социально очень важны: это и социальное неравенство, и деформация института семьи, и проблема здоровьесберегающей системы, и момент наукоемкости и культуроемкости образовательного процесса. Я бы вошел здесь в дискуссию на самом деле.

Да, безусловно, ведущие детские сады могут стать своеобразными мастерскими для подготовки кадров. Но давайте отдадим себе отчет, это серьезная проблема: вне серьезной научной поддержки и культурной поддержки, в отрыве от научных учреждений, педагогических вузов и так далее мы можем в такую самодеятельность уйти с воспитанием ребенка, что, мне кажется, это опасный тренд, к нему надо относиться здраво очень. Я знаю массу педагогов-новаторов, многие из них — мои друзья, я с уважением к ним отношусь, но все-таки наукоемкость, научная поддержка и культуроемкость этого процесса крайне важны. И государственные, негосударственные... Мне кажется, это очень серьезный момент.

Теперь еще один сюжет, я его себе наметил, и он здесь очень часто повторялся и повторяется, он мне тоже кажется очень важным, его буквально в последнем выступлении вы затрагивали.

Если мы на макроуровне анализ проведем связи, допустим, экономического развития региона, с какими подсистемами образования он коррелировал в 1980-е годы? С развитой системой дошкольного воспитания и с развитой системой начального профессионального образования (как ни странно, не с высшим). Это выступало как форма социальной поддержки. И то, что мы называли "ведомственные детские сады" и так далее, — это была очень мощная система социальной поддержки. Сейчас (я проводил тот же анализ в настоящее время) никакой подобной корреляции, конечно, нет, и охват детей связан только на макроуровне с экономической активностью, с трудовой активностью. И это нормальная связь: надо работать, надо отдать ребенка в детский сад. Тут никаких фокусов нет. А где низкая трудовая активность, там меньший охват детей системой дошкольного воспитания.

Мне кажется, очень серьезный вопрос тех стимулов реальных, которые развивают корпоративную систему дошкольного воспитания. Это один из... Я не к тому, чтобы мы вернулись к ведомственной системе дошкольных садов, но вот момент включения и потребности корпораций в создании для себя, выстраивания вот этого... Не только индивидуальный предприниматель (это важно): вот я индивидуально развернул эту деятельность, взял на себя и так далее, — но нащупать те механизмы, которые позволяют включать крупные структуры бизнеса в поддержку системы дошкольного воспитания, — мне кажется, это очень важный и острый момент. На самом деле эти механизмы не очень нащупываются сегодня. Если раньше они были заинтересованы в выращивании и поддержке трудовых кадров, то

сегодня эта социальная политика у крупного бизнеса ушла на задний план, она не является в какой-то степени значимой. Поэтому мне кажется, это очень серьезный вопрос, где проблема дошкольного воспитания стыкуется вообще с экономической политикой и так далее. Спасибо большое.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Владимир Самуилович.

Уважаемые коллеги, давайте посоветуемся: мы все же дальше пойдем в регламенте 5 — максимум 7 минут? Тогда у нас есть возможность в течение получаса дать возможность выступить всем тем, кто записался.

Если мы будем выходить из регламента, к сожалению, нам придется сокращать количество выступающих, чего не хотелось бы, потому что тема очень интересная и у каждого есть, что сказать. Но давайте попробуем коротко. Пять минут, ну, максимум семь минут.

Я представлю слово Татьяне Владимировне Волосовец — директору нашего Института психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования.

Пожалуйста, Татьяна Владимировна.

Т.В. ВОЛОСОВЕЦ

Уважаемые коллеги, я постараюсь уложиться в пять минут, потому что уже многие вещи, которые до меня говорились, ушли уже из моего выступления. Но все же хотелось бы остановиться на очень серьезных вопросах, связанных с введением федерального государственного образовательного стандарта, по поводу которого есть уже план действий. Я надеюсь, что он очень скоро будет утвержден. И в этом плане действий помимо того, что действительно планируется большой массив повышения квалификации работников как педагогических, так и управленческих кадров. Помимо этого

запланировано еще создание методического обеспечения, что очень важно.

Мы сегодня с вами уже тут говорили о том, что необходимы примерные основные образовательные программы, что они пройдут экспертизу. Я надеюсь, что тоже экспертный совет будет в ближайшем времени создан. И федеральный реестр тоже будет создан, куда эти программы могут быть помещены. Но сама по себе программа в руки методiku нашим педагогам не даст. Нужен огромный методический шлейф, методическое обеспечение этих программ. И я считаю, что это никак нельзя забывать, и здесь конечно могут быть консолидированные усилия, с одной стороны, ведущих педагогических коллективов, научных сотрудников, издательств заинтересованных в издании этих программ, и их методического обеспечения, и так далее.

Хотелось бы несколько слов сказать о детях раннего возраста. О ясельных группах уже упоминалось. Но мне хотелось бы заострить ваше внимание на следующем. Мамы получают пособие до полутора лет на тех детей, которые у них есть. С полутора до трех лет пособие мамы не получают. И именно в этот возраст, между полутора и тремя годами, возникает наиболее острая проблема получения места в детском саду. На сегодняшний день ситуация крайне сложная. За счет маленьких детей решаются проблемы тоже маленьких, но чуть более старше. Закрывают группы для детей раннего возраста и открываются группы на этой же базе для детей от трех до семи лет с тем, чтобы исполнить те поручения Президента, которые даны. И я считаю, что это категорически неверно, и об этом говорил министр Ливанов, и об этом говорил и Медведев, Председатель Правительства. Но воз и ныне там. В регионах по-прежнему этот вопрос решается именно так. Поэтому возвращаясь к проблеме

негосударственного сектора, вот именно для этой категории (от полутора до трех лет), именно негосударственный сектор мог бы помочь решить эту проблему. Тем более я должна сказать, что ведь не только детский сад это структурная единица. Структурная единица — группа. И, следовательно, возможно не открытие детского сада, а возможно открытие группы. Если группа осваивает основную образовательную программу, и идет во исполнение всех СанПиНов и пожарных требований, которые имеют место быть, а также имеют лицензии на ведение образовательной деятельности. Поэтому открытие группы, скажем, при таких образовательных учреждениях, как учреждения дополнительного образования. Но при школе плохо, хуже намного, но тоже можно, как временная мера.

Открытие групп, скажем, где-то еще, надо подумать где, то есть понять, где можно еще открывать дошкольные образовательные группы для детей, скажем, на 20, 25 человек для детей разного возраста, но с акцентом все-таки на маленьких, было бы очень верно. Это тоже продумать, как одну из мер повышения охвата этой услугой детей.

Далее, о чем хотелось бы сказать. Говоря об оценке качества, нужно в первую очередь акцентировать внимание на оценке создания условий, потому что федеральный государственный образовательный стандарт мы разрабатывали в первую очередь как стандарт условий, в том числе: кадровых условий; психолого-педагогических условий; условий, которые создает образовательная среда, предметно-пространственная, имеющая развивающий характер, и так далее. И если мы сейчас создадим некий порядок оценки создания условий, нам очень легко будет выйти на оценку качества дошкольного образования.

Несколько слов, которые бы хотелось в качестве предложений в резолюцию "круглого стола" внести, уже сформулированных консолидировано несколькими членами "круглого стола", и мне поручено их вам предложить.

Создать порядок компенсаций негосударственным организациям, индивидуальным предпринимателям, имеющим лицензию на реализацию образовательных программ дошкольного образования, расходов на создание условий и осуществление присмотра и ухода за детьми. Разработка порядка финансирования деятельности консультативных центров любых организационно-правовых форм.

Я хотела обратить ваше внимание, что в законе в статье 64 пункте 3 есть отсылка на деятельность консультативных центров, но самих-то центров нет. И порядка их деятельности нет, и порядка финансирования нет, а это очень важные моменты, потому что эти центры призваны работать именно с теми родителями, у которых дети по разным причинам в детский сад не ходят: либо в очереди стоят, либо родители приняли такое решение — не отдавать ребенка в детский сад. И, следовательно, создание этих центров, я считаю, задача первоочередная для родителей детей, которые не посещают дошкольные образовательные организации. А также при организации семейного образования, мы сегодня о нем еще совсем ничего не говорили, это вопрос, мне кажется, отдельного "круглого стола", потому что по поводу организации семейного образования пока есть только самые-самые общие подходы. К сожалению, у нас еще нет никаких не то, что готовых решений, нет даже каких-то подходов к решению этой проблемы.

Далее, следующее предложение — это, безусловно, дальнейшая работа с СанПиНами. Несмотря на то, что СанПиНы вышли только

в июле, по-прежнему там остается такая норма, как 2 метра на одного ребенка, причем не списочного состава, а детей, которые посещают группу. Следовательно, что это значит? Это значит, что в списочный состав могут попасть, предположим, 30 человек, а посещает 20–22. И, таким образом, в списочный состав попадает и 30, и 35 человек, и получается при этом переуплотнение, возможность травматизации детей, да просто воздуха не хватает, ведь не только в квадратных метрах, в кубических метрах бывает дело.

Я уже не говорю о том, что мы видим довольно серьезный процесс эмоционального и профессионального выгорания педагогов, который у нас сегодня пока оставался за кадром. Но не только повышение квалификации, еще нужны определенные тренинги для педагогов, которые бы профилактировали эмоциональное и профессиональное их выгорание.

Кроме того, к сожалению, в стандарт не вошла норма соотношения педагог — дети. Эта норма была нашей рабочей группой разработана как рекомендательная норма, в стандарт не вошла. Но я думаю, работу в этом смысле надо продолжать, потому что, говоря о соотношении педагог — дети, можно было бы говорить о возможности дополнительного, еще одного, воспитателя на группу в случае, если в этом есть крайняя необходимость. Например, если в группе есть дети, которые не знают русский язык, им нужен дополнительный педагог, если в группе есть дети с ограниченными возможностями здоровья, им нужен сопровождающий, и так далее.

Мне кажется, нужно подумать, как с этой нормой быть, если она не вошла в ФГОС, может быть, она должна войти в какой-то другой нормативный документ и в качестве рекомендательной нормы, и в процессе "пилота" пройти по России, потому что у нас были консультации с регионами. Например, один из регионов

предложил такую форму (это даже нам, членам рабочей группы, не пришло в голову): а мы готовы эту норму провести в 30 процентах наших дошкольных образовательных организациях, ни во всех, а в 30 процентах, вот на 30 процентов у нас деньги есть — оплачивать дополнительную ставку воспитателя, на остальные пока нет, но со временем, возможно, будет.

Поэтому я считаю, нам в качестве улучшения законодательной ситуации в дошкольном образовании это нельзя упускать из вида.

Безусловно, утверждение СанПиНов, регулирующих организацию образовательного процесса индивидуальными предпринимателями в жилых помещениях, тоже нужно как воздух.

Льготное налогообложение — об этом уже говорили.

И изменение порядка предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий модернизации региональных систем образования. Сейчас деньги, которые идут в регионы, тратятся фактически только на стройку. А стройка — это не все. От очереди избавиться, с моей точки зрения, можно двумя путями: строить новые детские сады и развивать новые организационные формы. Вот на развитие новых организационных форм, к сожалению, из этих 59 миллиардов пока не тратится ничего, идет все на стройку. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Хорошо. Спасибо большое.

Я попросила бы Викторию Юрьевну Белькович, представителя Тюменской области, про региональный аспект реализации этой темы. И прошу придерживаться регламента, чтобы мы могли дать возможность выступить всем. Пожалуйста, Виктория Юрьевна.

В.Ю. БЕЛЬКОВИЧ

Добрый день, уважаемые коллеги! Огромное спасибо за приглашение.

Если можно, вашему вниманию предложить небольшой видеоролик о том, как осуществляется модернизация дошкольного образования по доступности. Он буквально на две минуты. *(Демонстрация видеоролика.)*

Л.Н. ГЛЕБОВА

А Вы продолжайте выступление.

В.Ю. БЕЛЬКОВИЧ

Хорошо.

В рамках реализации государственной политики в Тюменской области, конечно же, создаются все условия для развития дошкольного образования. Прежде всего нужно отметить, что в нашем регионе отмечается такая стабильная положительная динамика охвата детей дошкольным образованием. И с сентября 2012 года охват детей в возрасте от трех до семи лет составляет 100 процентов. При этом такой охват устойчиво сохраняется и на сегодняшний день. Но проблема остается в охвате детей с года до трех лет, и здесь процент 77,4 (вот такая цифра). Поэтому 3792 ребенка стоят на очереди в возрасте от полутора до трех лет. То есть в нашем регионе сейчас все силы брошены на то, чтобы обеспечить дошкольным образованием детей раннего возраста — от полутора до трех лет.

Если говорить о механизмах, связанных с ликвидацией очередности, то это прежде всего комплекс мероприятий, которые уже коллеги, конечно же, озвучивали, но, может быть, теоретически и плюс на основе осваивания всего того, что предполагается в каждом регионе. Кроме строительства новых зданий с такими

чудесными верандами, в том числе, как вы видите на слайде, с учетом развития инфраструктуры конкретного микрорайона и прогнозируемой потребности детей дошкольного возраста, осуществляется создание дополнительных мест на основе ведения персонифицированного учета фактической посещаемости групп детьми, увеличения мест за счет высвобождения площадей путем использования компактной и легко трансформируемой мебели, возврат в систему дошкольного образования ранее утраченных зданий детских садов и, конечно же, развитие вариативных форм дошкольного образования с учетом запросов родителей, состояния здоровья и индивидуальных особенностей ребенка. Особое внимание уделяется содействию развития негосударственного сектора дошкольного образования (а именно эти пути через предоставление целевых займов и субсидий на частичную компенсацию затрат). Передача в аренду на льготных условиях нежилых помещений. Освобождение от налогообложения налогом на имущество организаций в отношении объектов, используемых для нужд образования. Поддержка негосударственного сектора за счет помощи в организации питания и медицинского обслуживания. Содействие благоустройству прогулочных площадок и так далее.

Кроме того, хочется подчеркнуть, что в Тюменской области создана единая электронная база данных учета детей дошкольного возраста – "Электронный детский сад", и родители самостоятельно получают возможность ставить на учет ребенка, самостоятельно отслеживать процесс его устройства в детский сад посредством сети Интернет. Это также каждому муниципальному образованию позволяет учитывать тех детей, которые посещают частные детские сады.

Конечно же, реализуя государственную политику в нашем регионе развиваются вариативные формы дошкольного образования. (Секундочку, вот запустили автоматически мои слайды.)

В целях развития вариативных форм очень большое количество разнообразия групп кратковременного пребывания в соответствии с запросом родителей, поскольку Тюменская область — это территория, имеющая сельские структурные муниципальные образования. Очень активно совершенствуется деятельность консультационно-методических пунктов для детей, не посещающих дошкольное учреждение, и также осуществляется организационно-методическое сопровождение востребованных форм предоставления дошкольного образования, включая семейные дошкольные группы. Здесь делаются первые шаги.

Поэтому конечно же создаются замечательные условия для доступности дошкольного образования, и большая работа проводится по обеспечению качества. Это осуществляется силами Тюменского областного государственного института развития регионального образования, где я представляю кафедру дошкольного начального образования.

Задолго до того, как вышли в свет новый закон об образовании и федеральный государственный стандарт в 2008 году в нашем регионе разработана примерная региональная общеобразовательная программа "Мозаика", как некие такие рамочные ориентиры для наших педагогов по организации образовательного процесса. Программа имеет методическое сопровождение в виде комплекта методических рекомендаций для каждой возрастной группы. Программа "Мозаика" ориентирована на возраст детей от полутора до семи лет, потому что это потребность охватить ранний возраст в нашем регионе.

Кроме того, на выходе из детского сада каждому ребенку вручается индивидуальная карта развития ребенка. Это его индивидуальные достижения, которые как основания преемственности, как некое состояние должно подхватиться на ступени начальной школы.

Нужно еще подчеркнуть, что наш регион в течение трех лет являлся федеральной стажировочной площадкой по модернизации муниципальных систем дошкольного образования.

800 человек-стажеров и из них 400 человек представители из других регионов не только побывали, познакомились с условиями в нашем регионе по развитию системы дошкольного образования, но и непосредственно включались в практическое освоение способов сопровождения детей, поддержки индивидуальной траектории. Поэтому то, что касается курсовой подготовки прежде всего у нас ключевой ориентир (и эту нить мы уже протягиваем порядка ряда лет) — это тренинговая работа, это деловые игры, это мастер-классы для того, чтобы модель, которую педагог принял и освоил на курсах повышения квалификации, переносил непосредственно в группы. Поэтому кроме того, что у нас есть небольшое методическое сопровождение к региональной программе "Мозаика" (в данном случае на слайде вы видите обложку), еще вот такие видеоматериалы мы готовим как раздаточное пособие нашим коллегам, педагогам-практикам для того, чтобы действительно достойно осуществлялась социальная успешность ребенка, поддержка сохранения здоровья, все важные линии для дошкольного возраста, то, что является в центре внимания относительно обеспечения качества.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо большое, Виктория Юрьевна.

Можно вопросы?

Л.Н. ГЛЕБОВА

Да, пожалуйста.

_____ (тот же)

Вопрос у меня к докладчику такой. Вы говорите о 100-процентом охвате. Вы имеете 100 процентов от какой цифры? Потому что у нас 14-15 процентов родителей по стране вообще не хотят отдавать детей в детские сады, и мы всех загоняем в регионе что ли в программу? Или имеется в виду от нуждаемости, от тех, кто выразил желание?

В.Ю. БЕЛЬКОВИЧ

Согласно очередности, то есть у нас ликвидировано...

_____ (тот же)

100 процентов согласно нуждаемости?

В.Ю. БЕЛЬКОВИЧ

Да, от трех до семи лет, именно этот возраст.

_____ (тот же)

Хорошо. Спасибо.

И реплика такая. У нас, к сожалению, регламент заканчивается. Я сегодня приехал сюда по поводу и семейного образования выказаться. Но, к сожалению, видимо, мы не успеваем, поэтому вопрос такой. У нас так получилось, мало дискуссий, много отчетных докладов об успехах. Есть ли возможность хотя бы в письменной форме потом свой вклад в дискуссию дослать, как-то поучаствовать и так далее? Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо.

Знаете, здесь по поводу того, что отчетность... я бы не согласилась...

Мне страшно было бы сидеть на месте Министерства образования, постольку поскольку про отчетность здесь мало говорили, а говорили как раз по поводу того, что ограничивает сделать эту отчетность такой блестящей, с которой можно было бы выступать везде и всюду.

Я имею в виду, что у нас как у представителей гражданского общества и экспертного сообщества не было возможности высказать свою...

Л.Н. ГЛЕБОВА

У нас возможность записаться есть у каждого. Я в рамках "круглого стола" как жанр идет... всем, кто записался, я даю возможность высказаться. У меня есть список выступающих, если вас нет в списке выступающих, я искренне сожалею, потому что я тоже бы хотела послушать.

Второе. Тема семейного воспитания вообще тянет на особую дискуссию. И пока здесь мы сидели... Людмила Николаевна, к сожалению, уже не член нашего комитета, а заместитель председателя комитета по законодательству Совета Федерации, но она нам говорит, что тему образования она не оставит, будет работать совместно с нашим комитетом по законодательному аспекту, решение всех наших дел в рамках образовательной политики. Вот она как раз говорит, что семейное образование и эту тематику надо выносить в отдельное обсуждение. И в этом смысле абсолютно поддерживается важность и значимость той темы, носителем которой вы являетесь, но если есть возможность еще и в письменном виде в комплексе дать возможность, чтобы дать старт этому обсуждению в том формате, в котором мы сумеем двинуться в следующем шаге, это будет очень здорово.

Я бы сейчас предоставила слово Виктору Викторовичу Панину. У нас есть еще ряд записавшихся, я просто потом попрошу Людмилу Николаевну закончить наше обсуждение... Ирина Всеволодовна, и у Вас слово, у нас еще есть предложения от регионов, которые у нас представят практику, еще есть два выступления... у нас еще есть достаточно... но, как правило, наши форматы всегда до трех часов идут. Хотелось в два с половиной уложиться, но не получается.

Виктор Викторович, пожалуйста.

В.В. ПАНИН

Спасибо за предоставленную возможность сказать два слова.

Но, честно сказать, мне к тому, что было сказано, добавить практически нечего. Потому что обсудили, по-моему, очень широкий круг проблем, связанных с дошкольными образовательными учреждениями, практически весь пласт подняли, за исключением, наверное, семейного образования. А так, по сути... о подготовке кадров тоже уже было сказано, о переквалификации, по крайней мере, по переквалификации. Безусловно, это тоже очень важная тема — подготовка кадров для детских садов. У нас есть специалисты, эксперты, в том числе которые здесь присутствуют.

Но мне бы хотелось отметить отдельно очень высокий уровень дискуссии, подготовки данного "круглого стола", за который отдельно хочу поблагодарить Вас, Любовь Николаевна, и всех членов комитета, в том числе бывших.

Мне хотелось буквально два слова сказать о практической реализации всей программы по модернизации детских садов системы дошкольного образования в Российской Федерации. Проблем действительно очень много, и проблемы не только нехватки мест, а, скажем, урезания тех... отказ от финансирования на практике мест с 1 года до 3 лет. И фактически на местах в регионах губернаторы и

местные власти вынуждены, как они считают, идти на прямое нарушение Конституции Российской Федерации, на прямое нарушение действующих федеральных законодательств об образовании, чтобы выполнить указ Президента социальный. Конечно, мы считаем, я имею в виду общество защиты прав потребителей образовательных услуг, категорически неприемлемой такую практику. Мы ведем серьезную работу с руководителями органов управления и образования на местах, в том числе в городе Москве, мы очень много спорим на этот счет. Кстати, по семейной форме образования я бы хотел поддержать коллег из родительского комитета Москвы, которые большую работу в этом направлении ведут, очень большую и важную работу. И, конечно, неприемлемы подходы, при которых мы фактически населению даем повод для такого серьезного недовольства государственной политикой.

А, как мы знаем, сейчас и власть, и первые руководители страны дают прямо понять чиновникам, что необходима обратная связь с населением, необходимо добиваться в первую очередь удовлетворенности граждан тем качеством и уровнем государственных услуг, которые государство обязалось и по Конституции, и по соответствующему законодательству предоставлять. Но когда на практике все мы сталкиваемся совсем с другой историей, понятно, что это не вызывает у людей понимания, уважения и ответной реакции должной. В любом случае мы будем "наступать на эти же грабли", и социальная напряженность в обществе будет расти, если этого не учитывать. Вот, собственно, об этом я хотел только и сказать. Спасибо.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Спасибо, Виктор Викторович.

Ирину Всеволодовну Абанкину попросила бы взять слово, директора Института развития образования Высшей школы экономики.

Пожалуйста, Ирина Всеволодовна.

И.В. АБАНКИНА

Спасибо большое. Я хотела сказать именно о законодательных аспектах очень жестко и четко, что вот поддерживаю все, что было сказано.

Первое — Налоговый кодекс. Изменения в Налоговый кодекс могут быть только до начала учебного года. Сегодня 21 ноября, не внесены, на мой взгляд, два ключевых до сих пор — это освобождение от НДС... у нас услуг не присмотра и ухода, а содержания детей. Это разные термины. И на самом деле если мы не внесем в этом году... Уже в этом они имели право взимать НДС. А если мы не внесем до конца года, следующий год у нас вообще будет под НДС — присмотр и уход. И мы не можем заменить просто присмотр и уход содержанием детей, потому что содержание детей тоже остается: это дома для сирот, дома для... интернатная форма. Поэтому и содержание, и присмотр и уход должны быть освобождены на равных основаниях от НДС, иначе мы просто перекладываем уплату НДС на родителей. Это очень серьезная проблема. Вообще говоря, налоговые органы (уже сейчас закон вступил в действие) имеют право взимать НДС с родительской платы.

Второе — нулевая ставка налога на прибыль. Там стоит один из критериев: 90 процентов — образовательная деятельность. Да, кстати, НДС — это не просто, это еще изменения в ОКВЭДы, потому что в ОКВЭДах тоже на самом деле — содержание детей. Это тоже абсолютно другая деятельность. Поэтому все сейчас оказываются в очень рискованной зоне. Второе — это нулевая ставка

налога: 90 процентов — образовательная деятельность. И ни у одной дошкольной образовательной организации, независимо от формы ее организационно-правовой, собственности — неважно, не будет, потому что присмотр и уход — это не образование, но не менее 30 процентов составляет. Таким образом, мы исключили фактически дошкольное образование из нулевой ставки налога на прибыль. Это тоже недопустимо, надо что-то менять: либо для них специальные критерии устанавливать — там, 70 процентов, либо в целях нулевой ставки присмотр и уход включать в образовательную деятельность.

Третье — трудовое законодательство. У нас не уравниены в правах ни по пенсиям ни по льготам трудовым те, кто работает в государственных и муниципальных и в негосударственном секторе, особенно индивидуальные предприниматели. И специально хочу оговорить, что не уравниены у нас даже законом об образовании и с точки зрения льгот по коммунальным платежам педагогические работники (это отопление, освещение и так далее для села, рабочих поселков и поселков городского типа), если они работают не в государственных и не в муниципальных, а в негосударственных организациях. То есть здесь у нас нет синхронизации законодательства. У нас есть категория, которой мы это предоставляем, а есть такие же педагогические работники, которым мы это не предоставляем. Поэтому, конечно, особенно по льготам для села по отоплению и освещению той, у которой больше пенсия... — мне кажется, вот здесь надо как-то вносить изменения и синхронизировать.

Бюджетный кодекс и нормативка. Я абсолютно согласна, что если мы в ведомственный перечень услуг, которые рекомендует Минфин и которые будут приняты на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, не введем весь тот полный перечень

обязательств, которые есть, то мы на самом деле потеряем половину того, что в законе проведено. Я имею в виду ту самую услугу по оплате родителям консультаций, психолого-педагогической, методической и так далее помощи. Это не образовательный стандарт, это не услуга детям, это услуга родителям, она должна быть отдельно. Если мы говорим о создании необходимых условий для инвалидов — это не стандарт, это не для всех, это для тех, для кого эти условия нужны, это должна быть отдельная услуга с отдельным финансированием, с отдельными механизмами, точно так же, как мы... И сюда же, извините, я уж скажу, это очень важно, — федеральным законом введено новое расходное обязательство о невзимании родительской платы с детей-сирот, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей с туберкулезной интоксикацией. Введено федеральным законом — значит, это федеральное расходное обязательство.

Кто несет за него ответственность, как она будет выплачиваться — до сих пор остались вопросы не проясненными. Менее чем федеральным законом распределение этого полномочия на тех или других сделано быть не может, потому что оно введено федеральным законом, поэтому это достаточно серьезно... Там ограничение, что только в государственных муниципальных. Это надо преодолевать. Но даже для государственных и муниципальных сегодня это вопрос, который не имеет решения, хотя как расходное обязательство заявлен.

Теперь Жилищный кодекс. Я думаю, Ирина Анатольевна уже сказала довольно серьезно, но это очень важный ресурс, и разрешение не только индивидуальным предприятиям, но не государственным, не коммерческим организациям, а также семейным группам использовать жилые помещения для организации

семейных групп, конечно, вопрос острейший, необходим. Если мы не разрешим, значит, никогда мы для них масштабную инфраструктуру новых помещений, конечно, не создадим, будем вкладываться в кирпичи, а не в детей и не в педагогов.

Теперь с точки зрения регистрации по месту жительства и где мы предоставляем эту услугу. Мы знаем эту забастовку, мы знаем, сколько матерей с колясками отсиживалось в милиции по этому поводу. Вопрос очень серьезный и нет хороших механизмов простого решения, где мы предоставляем место детскому саду. По месту регистрации, по месту работы, где мы создаем, где открываем, где закрываем, где в очередь включаем, где из очереди исключаем. Для школы проще, для детского сада очень сложно. Если мы сейчас всем в Москве будем создавать, поскольку работает у нас много в Москве, в том числе молодых семей, в том числе неполных семей, то, конечно, мы никогда с этой проблемой не справимся. Поэтому вот здесь нужно либо адресный механизм компенсации за счет того субъекта, из которого он уходит и из той очереди, из которой он уходит, этих обязательств там, куда он идет. В этом смысле эти механизмы, можно назвать его образовательным счетом или образовательным обязательством, но привязанным к человеку, чтобы он мог его уже предоставить в ту дошкольную организацию, где он это получает. Точно также как мы считаем, что, ну, может быть, это не сию минуту, но постепенно надо переходить к адресной компенсации родительской платы. У нас достаточная группа семей, которая может целиком оплачивать. Это льготы в 20 процентов, а на второго ребенка даже в 50 дорожке администрирования, для них значимость тех 200 рублей в месяц, которые они получают. Поэтому все-таки поддерживать надо и компенсировать расходы по родительской плате малообеспеченным и многодетным.

Сейчас пойдет закон о социальной поддержке, где вводится понятие "семьи в трудной жизненной ситуации" и так далее. Надо в сопряжении с этим законодательством все-таки переходить здесь к адресной поддержке, потому что размазывание между всеми для одних ничего не значит, а для других, к сожалению, тоже, оказывается, если сказать дословно, недоступность к этим всем механизмам, которые здесь есть.

Поэтому работа здесь достаточно серьезная законодательная. Есть еще перспективная работа, связанная с доступностью механизмов финансирования развития, а не текущей поддержки. Тут у нас с негосударственным сектором никакого пока равенства нет. Мы предоставляем мероприятия по развитию только для государственных и муниципальных учреждений. Надо, конечно, переходить либо, предоставляя коммерческую форму и право использования коммерческих механизмов для финансирования развития переоснащения и подготовки педагогов с правом и на льготный кредит и на льготные аренды и все остальное, либо, приравнивая социально ориентированные некоммерческие организации к фактически малому и среднему бизнесу, либо расширять механизмы для некоммерческих организаций, таких как франчайзинг, такие как это... Это, кстати, вопрос очень серьезный, связанный с введением реестра примерных образовательных программ. Сегодня мы ведем его, извините, и будем вести, по-советски. Абсолютно непонятны ни права собственности, ни распространения, ни подключения. Если это для всех просто равнодоступный образовательный ресурс, а за счет кого тогда он создается? И как он поддерживается? Каким образом он развивается? Мы здесь, конечно, ни на какие современные в этом смысле рынки образовательных интеллектуальных продуктов не выходим, а на

самом деле жаль, потому что шаг в эту сторону сделан, но законодательно не подкреплён.

Поэтому мне кажется, что налоговое, трудовое, жилищное законодательство, бюджетная, скорее, нормативка и новые расходные обязательства, заданные Законом "Об образовании Российской Федерации" по отношению к инвалидам, детям-сиротам, детям, оставшихся без попечения, родительской платы — это очень серьезная, буквально острейшая необходимость сегодня законодательных решений.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Ирина Всеволодовна, спасибо большое.

У меня в этой связи такой вопрос или уточнение. Юлия Валерьевна, скорее к Вам, Вы здесь у нас одни остались.

В каком плане весь этот необходимый перечень вещей у нас зафиксирован? У нас сейчас что? Нарушаются реализации этого плана или это не включено никуда в план?

Потому что набор вещей, который перечислен, настолько очевиден и без него никуда не двинешь новый закон об образовании, что сразу встает вопрос: либо мы это не включили в план законодательных изменений и план нормативно-правового регулирования в исполнение закона либо у нас сроки срываются, либо план у нас составлен таким образом, что поставленные там сроки не устраивают нас. От этого зависит то, что мы сегодня скажем Правительству. Либо плана нет, либо там сроки неправильные, либо он срывается. Вот что у нас здесь из этих вариантов?

И.В. АБАНКИНА(?)

Здесь смешанный вариант, Любовь Николаевна, потому что у нас есть сроки по подготовке подзаконных актов по закону № 273.

Да, у нас сложно идет немножечко со движением, но тем не менее мы стараемся выдерживать...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Татьяна Владимировна, у нас изменения в Налоговый кодекс за Вами или за Минфином?

И.В. АБАНКИНА(?)

За нами их нет.

Л.Н. ГЛЕБОВА

За кем?

И.В. АБАНКИНА(?)

Не могу сказать.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Это означает, что наверняка план выпускали Вы, и в этом смысле... Других министерств там нет. Я ваш-то план знаю, но в вашем плане нет ни Трудового кодекса, ни Налогового кодекса, ни Бюджетного.

И.В. АБАНКИНА(?)

В них и не внесены июльским законом.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Правильно! Поэтому мы сейчас должны обратить внимание... Мы должны понять, что у нас вот этот межведомственный механизм, как бы я ни ратовала за то, что исполнительная власть работает, как машина, она не работает, как машина, в тех частях где проявляется межведомственный характер принятия решения. В данном случае в нашем решении я просила бы, и буду говорить об этом на парламентских слушаниях и от нашего "круглого стола", это в Правительство, что на сегодняшний день у нас нет полноценного плана по реализации закона "Об образовании" на уровне необходимых изменений, которые должны быть внесены в законы,

где субъектом законодательной инициативы будет Правительство, но ответственным не Министерство образования, потому что не будет оно изобретать механизмы, и внесение в Налоговый кодекс.

Это серьезнейшая проблема, спасибо, Ирина Всеволодовна, Вы на нее обратили внимание. Вы согласны, министерство? Это вам будет в пользу. Да? Но это в Правительство, это вот там неполноценный план возник. А нам на контроль, на мониторинг!

Есть вторая часть, которую Ирина Всеволодовна надо посмотреть, потому что в любом случае то, что касается нашей федеральной части, изменений на законодательном уровне и "нормативка", которая на уровне норм, правил и методик — одна история, но все, что должны сделать субъекты, здесь не требуется промежуточного акта поручений: субъекты, не забудьте сделать во исполнение закона № 273 вот это, это и вот это. Этого не будет! Но как следует из нашего "стола", то, что называется "консультационными пунктами", видимо, не только бизнес нуждается в консультации, как жить в условиях нового закона, но и разные уровни власти: федеральный, региональный и муниципальный нуждаются в таких консультациях, что надо сделать, чтобы начать жить в условиях нового закона № 273. И вот здесь нужно точно понимать, и это уже дело Министерства образования, что вам просто в срочном порядке надо запланировать... Во-первых, самим понять, а какие нормативно-правовые акты требуются на данный момент от субъектов Российской Федерации? Какие они должны быть приняты? Слушайте, если вы сейчас не высчитаете, то пока регионы у нас дойдут... Нет, может быть, конечно, Тюменская область... Я понимаю, что для того, чтобы иметь такие правила, они наверняка уже все перелопатили, всю базу. Да? Чувашия у нас только недавно была. Они вперед нас поняли все проблемы

дополнительного образования детей. Мы чуть-чуть остановились на нашем комитете, мы уже рассматривали изменения в закон, который они предлагают. Но надо понять, что есть перечень необходимых нормативно-правовых актов, отсутствие которых мешает реализации закона № 273 на уровне, где требуется реализация регионального полномочия. И вот это я тоже записала сюда, к нам, в решение в адрес Министерства образования, и тоже мы бы взяли на контроль, как Людмила Николаевна правильно сейчас нам подсказывает. И у нас следующее вытекает такое объемное, что мониторинг действий по процедурам (я не называю их пока модернизационными, а то все время слово так, как начинаются реформы, модернизация, так сразу начинается неприятие общественностью действий по этому поводу)... мониторинг всех тех изменений, которые происходят в сфере дошкольного образования в связи с принятием нового закона, нам нужно тоже ставить, как задачу нашего комитета в Совете Федерации,

Потому что все-таки мы мониторим с точки зрения эффектов и результатов, которые проявляются в регионах во время применения тех норм, которые рождаются на федеральном уровне, и тех идей, и проектирования, которое рождается на федеральном уровне. Мы бы тоже это записали с вашего позволения в рекомендации. Итак, первое. У нас нет перечня ответственных. Разработка наверняка у вас в Высшей школе экономики есть, что нужно внести.

И.В. АБАНКИНА(?)

Мы все предложили.

Л.Н. ГЛЕБОВА

У вас — да. Но только получателя этого нет, и ноги к этому надо приставить, чтобы... И тут явно должно появиться какое-то решение, здесь пробел.

И второе. Перечень региональных актов, это уже Министерству образования и комитету, все, что связано с мониторингом по уровню дошкольного образования. Не возражаете, коллеги?

И.В. АБАНКИНА(?)

Да. И еще можно? Просто про детей-инвалидов, сирот. Это федеральный закон. Там нет регионального полномочия, там просто плата не взимается.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Услышала. И тем более что это от Министерства образования зависит, правильно я понимаю, Юлия Валерьевна?

И.В. АБАНКИНА(?)

Федеральный закон — это для вас.

С МЕСТА

Скорее, это органы соцзащиты, администрация.

И.В. АБАНКИНА(?)

Это законом об образовании предоставлено, поэтому...

Л.Н. ГЛЕБОВА

Знаете, я бы вам предложила следующим образом. Хорошо, что встретились на самом деле Высшая школа экономики и министерство хотя бы у нас, в Совете Федерации. Знаете, вот, видимо, встречаетесь за чашкой чая. Вот здесь при таком количестве любопытных глаз у вас созданся другой контекст разговора, да? Я все же предложу вам, наверное, Министерству образования проанализировать весь необходимый набор действий, включая и

новые законодательные инициативы, и новые законопроекты. Мы вам напишем, чтобы у вас, Юлия Валерьевна, чтобы у вас было основание.

Как работает исполнительная власть? Если есть где-нибудь поручение, есть срок и ответственный – работа пойдет. Если это не записано во исполнение чего-то, то это может подождать. Поэтому мы вам это напишем тоже в рекомендациях. Я надеюсь, что вам поможет, тем более что уверена, что весь набор необходимый разработок у нас здесь все же есть, в рамках исследования это проводилось.

И.В. АБАНКИНА(?)

Я пересылала конкретные предложения, замечания и пояснительную записку к ним по всем пунктам, о которых говорила.

Л.Н. ГЛЕБОВА

Хорошо. Но, Вы знаете, чтобы механизм заработал, надо послать туда, откуда будет начинаться... что-то с этим происходить.

Коллеги, я попрошу Людмилу Николаевну далее продолжить. Извините, пожалуйста, меня. У нас еще есть небольшая, короткая часть. Я думаю, что в течение полчаса уложитесь. Спасибо.

Е.С. СЛЮСАРЕВА

Уважаемая Любовь Николаевна, позвольте дополнить? В добавление к проблемам детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Елена Сергеевна Слюсарева, декан факультета специальной педагогики педагогического института, Ставрополь.

Дело в том, что мы сейчас, проанализировав Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации", федеральный стандарт дошкольного образования и педагогический стандарт, пришли к следующим выводам. Вы видели, что в законе Российской

Федерации появились новые дефиниции. Это инклюзивное образование, адаптированная образовательная программа. И вспомните, что есть статья 11 закона Российской Федерации, она гласит: "В целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливаются Федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц или включаются в Федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования".

Уважаемые коллеги, мы обратились к анализу федерального стандарта дошкольного образования и отметили, что таких специальных требований, к сожалению, не выделено. Сейчас обсуждается концепция специальных федеральных образовательных стандартов для учащихся начальной школы, имеющих ограниченные возможности здоровья. И в этих стандартах выделено четыре базовых варианта, которые регламентируют уровень достижения ребенка в зависимости от степени и тяжести нарушения. На наш взгляд, является весьма целесообразным разработка такого стандарта или же требования к федеральному стандарту дошкольного образования, которые бы указывали целевые ориентиры достижений детей с ограниченными возможностями здоровья.

Второе, на что бы мы хотели обратить внимание, и сегодня об этом говорили, это педагогический стандарт педагога. Поскольку мы с вами обратились к инклюзивному образованию, это говорит о том, что мы должны и формировать у педагогов те компетенции, которые помогут сопровождать детей с ограниченными возможностями здоровья в нашем воспитательном и образовательном процессе.

И конечно анализ федеральных стандартов высшего профессионального образования по направлению "педагогическое

образование" также показывает, что в нем нет компетенций, которые бы позволили формировать у будущего педагога умения работать с разными категориями детей, о которых сегодня говорили. Это и дети раннего возраста, это и дети, имеющие ограниченные возможности здоровья. И здесь, конечно, нужно смотреть на разработку таких специальных требований или специальных федеральных стандартов дошкольного образования, которые обеспечат преемственность между ступенями раннего образования, дошкольным уровнем образования, начальным общим уровнем образования, и будут служить для нас целевыми(?) ориентирами, которые закладывают пролонгацию процесса, связанного с разработкой федеральных стандартов. Благодарю за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое. Действительно мы записали в рекомендациях о том, что как только стандарт начнет реализовываться в субъектах, мы конечно будем эту ситуацию мониторить. И здесь очень будет важен как раз посыл из регионов, насколько происходит степень готовности к реализации федерального стандарта, и что в данном отношении мешает. И здесь, я думаю, что в любом случае нам основную помощь будут оказывать представители исполнительной власти регионов. Вот это очень достаточно важный обмен. И я хотела бы закончить блок представителей регионов.

У нас есть еще региональные представители. Это те, которые, что называется, от земли осуществляют и делают работу, которая нам действительно на сегодняшний день очень важна. И мне хотелось бы услышать, насколько степень готовности есть к тем новшествам, к тем новациям, которые на сегодняшний день

приняты и вступившим в силу законом об образовании, и в преддверии вступления федерального государственного стандарта.

Давайте на выбор. У нас Надежда Борисовна, Марина Васильевна.

Н.Б. КУТЬИНА

Я представляю собой "Эрмитажный детский сад", но это не значит, что мы предлагаем всех детей построить и вести в музей. Это наивно думать, что пришел в музей и сразу ребенок стал культурным. Программа наша авторская называется "Ребенок XXI века. Воспитание культуры". Мы используем все самое лучшее, что есть у каждого народа. Программа включает в себя углубленное изучение русской культуры с некоторым новым содержанием, которое включает в себя абсолютно человеческие ценности, и те вопросы, без которых ребенок не может дальше двигаться. Это включает в себя знакомство с античностью, с Древним Египтом, с Древним Китаем, Средневековьем (через европейские культуры), Осетию (сейчас программа замечательная, они начали уже работать), по Голландии и так далее. Программ много.

Дело вот в чем. Конечно, я хочу обратиться, чтобы нам помогли в трансляции этого инновационного опыта. Раз он уже есть, и он замечательный. И вы знаете, чтобы помочь остальным людям, мы придумали к нашей русской программе, которая включает собой и материал для воспитателей, и материал для родителей. Прямо бери,ставляй и делай. Мы еще сделали очень интересные живописные приложения, чтобы не водить в музеи и не мучать детей, можно прямо по номеру конспекта привнести в занятие и заниматься. Мы могли бы это сделать, конечно, ко всем культурам, но пока нет такой возможности.

И еще у меня такой вопрос. Жалко, что ушла Татьяна Владимировна. Нельзя ли разработать механизм экспертной оценки вот таких программ, которые несколько вышибаются из остальных. Ведь не одни мы же в России, которые что-то придумывают. Но эта экспертиза съедает все здоровье. Я не говорю о том, что и проверки у нас гораздо длительнее, серьезнее и глубже. Просто получается, делаешь лучше, а получаешь все хуже. Верно?

И вот про то самое финансирование этих интеллектуальных программ, потому что, конечно, у нас полная поддержка Эрмитажа. Но они не имеют права нам оказывать какую-либо помощь. Они тоже бюджетная организация. Много таких каких-то неувязок. Но одно я точно знаю, что программа очень хорошая, и поможет и детям, и родителям, и воспитателям. И таким ребенком путешествовать по миру. И никакой толерантности не надо больше воспитывать, потому что когда вы поете на египетском языке, танцуете, сказки читаете, еще и свое имя пишете на ...*(неразборчиво)*... вы точно не будете с ними воевать.

Л.Н. БОКОВА

Это надо России взять на вооружение, и поддерживать такие проекты такие интересные. Потому что концепция закона об образовании как раз отмечена такой наполняемостью именно культурного содержания.

Марина Васильевна, заведующая детским садом. Пожалуйста.

М.В. МАКАРОВА

Я хотела бы отметить, как представитель образовательного учреждения, я являюсь руководителем. Во-первых, спасибо за приглашение на такой "круглый стол" и достаточно высокий уровень. Я сегодня послушала с удовольствием наших законодателей, которые принимают решения по развитию системы дошкольного образования.

И в качестве обратной связи, о которой говорили сегодня, хотелось бы сказать, во-первых, очень приятно было сегодня услышать, что наши насущные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, в повседневной работе, известны, доходят до такого высокого уровня.

Я сегодня послушала внимательно, очень много вопросов было затронуто именно тех больных, с которыми мы сталкиваемся в работе на современном этапе. Это инклюзивное образование, это включение детей с ограниченными возможностями в группы со здоровыми детьми. Учитывая то, что увеличивается количество детей, о чем мы сегодня говорили, я имею в виду наполняемость групп в связи с новым СанПиНом. Соответственно, введение детей с ограниченными возможностями создает достаточно серьезные проблемы. Это проблемы, прежде всего, в безопасности здоровых детей, если у ребенка есть серьезные отклонения в здоровье. Это тоже надо обязательно учитывать, может быть, даже внести какие-то ограничения по введению детей с определенными заболеваниями в здоровые группы. Одно дело, если ребенок инвалид с физическими отклонениями, а другое дело, когда отклонение именно в психическом плане. Мы столкнулись с такой серьезной проблемой, когда ребенок с ЗПР, а зачастую дети приходят с медицинскими картами, в которых все идеально — I группа здоровья, а сталкиваемся с тем, что ребенок совершенно неадекватного поведения. И это очень серьезные вносит проблемы. Соответственно, родительская общественность начинает подниматься и, как вы понимаете, воспитатели боятся работать с такими детьми, многие даже отказываются, вплоть до увольнения. "Я не буду работать, потому что я просто боюсь, я не хочу в тюрьму." Вы понимаете, что

влечет за собой присутствие такого даже одного ребенка в группе в 25 человек.

Л.Н. БОКОВА

Я прошу прощения за то, что включусь в дискуссию. Вы, действительно, затронули очень важный вопрос. И в данном случае у нас еще одна тема, которая обозначена, и в рекомендации она в обязательном порядке войдет, это подготовка сегодня людей, которые будут должны осуществлять дошкольное образование и воспитание, присмотр и уход в том числе, работать в совершенно новых, может быть, не стандартных, не привычных условиях.

У нас есть уже такие опыты подготовки преподавателей, но, к сожалению, они пока еще не настолько системны. То есть мы понимаем, что во многих педагогических вузах убрали факультеты дошкольного образования и воспитания, то есть присоединили их в начальную школу, либо осуществляют не совсем стандартно. У нас убрали педагогические училища, которые, собственно говоря, готовили этих профессионалов. Поэтому, конечно же, вопрос действительно сложный.

И я хотела бы в связи с этим послушать Ирину Анатольевну Бурлакову и Марину Владимировну Воронову, потому что у вас, с одной стороны, есть опыт подготовки именно таких преподавателей на научной основе, и Марина Владимировна занимается, как общественный деятель, тоже подготовкой, но только не в государственном секторе, я знаю, что сейчас уже присоединяются в их поддержку еще и преподаватели, которые работают в государственных муниципальных учреждениях.

Пожалуйста, Ирина Анатольевна.

И.А. БУРЛАКОВА

Спасибо.

Я буду краткой, потому что я понимаю, что время не может быть настолько резиновым. Я хотела бы сказать, что все, что мы сегодня услышали, безусловно, очень важно, но есть такое маленькое слово во всех текстах "качественное" дошкольное образование. И если мы говорим, например, о кадрах в контексте присмотра и ухода или решения занятости населения, то, наверное, этот вопрос не стоит поднимать. Если мы говорим о том, что должно быть все-таки образование маленьких детей качественным, то только материально-технического оснащения, как вы понимаете, совсем недостаточно. Здесь все-таки центральной фигурой является тот педагог, который работает с детьми дошкольного возраста.

И вот, к сожалению, я могу только говорить о том, что профессия педагога настолько важна и сложна, но ее положение не соответствует этому в обществе и как бы в отношении к этому. Если мы посмотрим стандарт, если мы не будем прибегать к формулировкам специфики возраста, специфики того, как надо работать с маленькими детьми, по крайней мере, у нас есть принятый ФГОС, то очевидно, что те задачи, которые ставятся ФГОСом, даже в законе об образовании сформулированы четко цели... решение этих задач требует все-таки человека высокопрофессионального. То, что вы обозначили, что происходит, — это, к сожалению, на самом деле очень большой риск и катастрофа, потому что деятельность воспитателя детского сада — это особая педагогическая работа. С маленькими детьми, это все практики прекрасно понимают, невозможно работать так, как работают даже в начальной школе. Невозможно. То есть в принципе можно, но результат мы тогда увидим в школе, в нежелании детей учиться, в отсутствии всякого интереса и многое другое. Вот, к сожалению, Елена Олеговна Смирнова, может, еще и добавила.

И если результаты исследований, которые часто приводятся, о том, насколько важен этот период в жизни человека, не являются аргументами, то, может, тенденция за рубежом, которая сейчас есть, как то обратит внимание законодателей на то, что все-таки с маленькими детьми должны работать люди с высшим образованием, если стоят такие важные задачи. Причем не просто с высшим образованием, это не показатель, а это люди, которые должны быть очень хорошо психолого-педагогически подготовленными, они должны владеть и методиками, и приемами работы, и понимать психологию ребенка, и понимать, что они делают, когда взаимодействуют с детьми. Но вот, к сожалению, у нас немножко все по-другому происходит. И, безусловно, в связи с этим отношением к воспитателю, как профессионалу, с этим связано очень много. Причины?.. Не знаю какие. Может, все-таки... вот сегодня говорили об освоении денег, я думаю, что подготовка кадров — это самое дорогостоящее в этом процессе, потому что здесь не просто переподготовка, одного повышения квалификации недостаточно, здесь важно еще и как-то продумать и обозначить стимулирование и мотивировку воспитателей получать это образование и использовать повышение квалификации в своей работе. Сейчас это только формальные требования. И обязывать воспитателей... это приведет только к формализации.

И последний момент. Вот это отношение к педагогу дошкольного образования распространяется во всех и даже в принятых законодательных актах, потом что формулировки, даже если мы посмотрим закон об образовании, стирают специфику дошкольного образования. Посмотрите формулировку того, что такое примерная образовательная программа. Нет рабочих программ предметов в детском саду. Обязанности и права педагога... стирается

специфика воспитателя детского сада. И если мы будем просто говорить о том, что нам нужно очередь ликвидировать, то, наверное, да. Если мы будем говорить о качественном образовании маленьких детей и понимать, что если мы этого не обеспечим, будут свои результаты, но чуть позже, то, наверное, стоит этот вопрос оставить.

Л.Н. БОКОВА

Абсолютно с Вами согласна. Действительно, мы в преддверии еще проводили "круглый стол", где обозначали эту проблему, подготовки кадров. И у нас сегодня пришел официальный отзыв Министерства образования, что пока этот вопрос будет решаться либо переподготовкой, либо в тех квотах, которые предоставляют регионы для обучения людей, которые будут заниматься дошкольным образованием. Это не разовый запрос, мы все равно будем этот вопрос так или иначе обозначать и выносить на поверхность, потому что действительно пока в ощущении проблемы живем, которая может потом привести к необратимым последствиям.

Марина Владимировна, расскажите, у Вас опыт совершенно другого плана, то есть действительно выхода из сложившейся ситуации. Может, уважаемые регионы прислушаются и могут взять себе на вооружение именно Ваш опыт?

М.В. ВОРОНОВА

Уважаемые коллеги, я думала, что к концу третьего часа уже не будет тем, которые мы не затронули, но, к сожалению, остались. Я бы без презентации уже очень коротко...

Первый момент. Не затронут совершенно по негосударственному сектору по контрольно-надзорным службам в связи с тем, что очень большая проблема заключается в том, что нормативно-правовая база настолько медленно двигается... Вот я конкретно восьмой год этим занимаюсь ежедневно, восьмой год, уже

три поколения детей ушло, а контрольно-надзорные органы работают буквально на третьи-четвертые сутки, как только ты зарегистрировался или где-либо в какой-то реестр попал. И работают они очень жестко, у них все отписано, расписано. И проблема у негосударственного сектора пока мы здесь обсуждаем экономические механизмы, пока мы обсуждаем нормативно-правовую базу... Сегодня мы слышали, что до сих пор по жилым квартирам, которые массово распространены по всей России, нет нормативного акта, а в законе четко написано, что с 1 января 2014 года кто не получил лицензию, должны прекратить свою деятельность.

И в этом смысле невротизация в негосударственном секторе у менеджеров, у талантливых менеджеров, которые в этом секторе до сих пор сохраняются, очень высокая. И нужно не забывать, что самое большое достояние из всех преобразований, а мы сегодня пытаемся решить вопрос нехватки мест в детских садах, это менеджмент. Мы сегодня забываем про этот момент. Если не будет лидеров, если не будет людей, которые захотят в этом абсолютно ненаписанном нормативно-правовом поле без внятных механизмов поддержки при жесткой контрольно-надзорной функции вообще как-то существовать, заниматься людьми, любить, творить и не падать с валерьянкой после проверок, то, наверное, преобразования будут довольно проблематичны. Это один момент.

Второй момент, о котором, Людмила Николаевна, Вы сказали, это тенденция, которую мы сейчас осуществляем. Наша организация саморегулируемая... уже три года назад мы пытались получить этот статус, и, наконец-то, мы его получили. На сегодня уже три саморегулируемых организации в дошкольном образовании, и мне очень жаль, что сегодня Министерство образования по-прежнему это

не слышит. Их нет... Удивительное дело: очень низкий уровень компетенции, смежные законы никто не читает, и министерства, которые с нами работают, не знают закона 315-го, 294-го и еще многие документы, и в партнерстве очень трудно какие-то коммуникации с ними налаживать, потому что нет общего понятийного языка, они просто не читали законы.

И я очень коротко скажу, что на сегодняшний день есть как спасение от двух задач. Первое — от контрольно-надзорные, которые позволяют менеджменту хотя бы как-то сохраниться. И второе — это повышение качества и безопасности самого педагогического состава. Саморегулирование, мы знаем, как по строителям и... это новый закон, который сегодня соединяет и государственно-частное партнерство и общественно-государственное партнерство. То, о чем мы говорили и никак не можем собрать в одно целое. А без четкой позиции общественности и родителей, собственно, для кого мы эту новацию делаем (мы решаем нехватку мест), вообще мало что можно сделать.

Сегодня были высказаны опасения, что сильные будут научные площадки без практики или сильные практические площадки будут. Я вам скажу больше, если в этот процесс не будут включены современные родители, у которых реально есть эти потребности, то все наши инновации проваливаются, мы каждый раз не туда попадаем.

И поэтому сегодня стоит вопрос не с трех до семи, а с полутора до трех, чтобы выжить, просто кушать нечего. И завтра будет "круглый стол" по алиментам, пытаемся каким-то образом компенсировать вот эти дыры. И это можно увидеть только, если мы все свои новации и действия точно соизмеряем через родителей, причем не просто в фокусы экспертные общественность позвали, а

нужно создавать площадки, куда родители могут быть включены через проектную деятельность или еще через современные механизмы. Сегодня родители довольно образованные, грамотные и желающие что-то сделать. Их очень много. И недооценивать этот ресурс... довольно грустно.

Второй момент. Сама саморегулируемая организация состоит из трех частей. Во-первых, некоммерческая организация со своими демократическими институтами, прозрачностью и выборностью. Во-вторых, — это профсоюзы. Это профессиональное сообщество. Никаких случайных людей там нет, и они обязаны соответствовать профессиональным стандартам и обязаны проходить переподготовку и квалификацию в том сообществе и на том поле, где они работают, где есть реальный спрос.

Третье. Они должны контролировать свою деятельность и нести ответственность перед теми, для кого они делают, для конкретно тех родителей, для тех семей, для которых они обозначили, что они что-либо для них делают.

В этом смысле сейчас в Министерстве труда и социальной политики наша организация — Межрегиональная ассоциация дошкольных организаций — подала заявку на стандарт, и мы до конца года постараемся. Мы в очень сжатые сроки (у нас вошло уже 12 региональных ассоциаций) будем сдавать стандарт по специалисту воспитания дошкольного. Мы все ФГОС ждали, а мы уже почти написали по специалисту: старшему воспитателю, младшему воспитателю, музыкальному работнику — то есть тем, кто непосредственно работает. Пожалуйста, включайтесь в этот процесс. Потому что жизнь заставляет следующим образом. Нам — негосударственному сектору, чтобы выжить каждый раз, нужно и защищаться и развиваться. И очень хотелось бы, чтобы к этому

процессу присоединились... Мы вышли на то, что нас услышали институты повышения квалификации, научные сообщества, где разрабатываются подходы к педагогике, к воспитанию. То есть мы говорим следующее: пока мы спорим, где происходит действие воспитательное, где есть взрослый и ребенок, нам нужно точно определиться, что есть предмет воспитания, и без разницы, в поле это происходит, в муниципальном учреждении, в коммерческом или еще в каком-то. Мы должны точно понимать, что мы делаем, для кого мы это делаем. И для этого, конечно, ресурс сегодня научных кадров, который есть в муниципальных садах, мы стараемся привлечь. Вот вчера были в наукограде "Созвездие", то есть обсуждали. И к нам очень активно отозвались и услышали.

И сейчас речь идет не о том... Потому что проблема, которую еще остро не озвучили, вот много сегодня сказали, и еще одна проблема: у нас же битва сейчас идет за кадры. То есть построить, то, что мы построили и освоить эти деньги!.. Но у нас предприниматели сейчас чиновников год ждут, пока они экономику строительства не освоят, они нами заниматься точно не будут, потому что это их рабочие места. Поэтому мы их спокойно подождем, когда они чего-то там построят, у них опять будет не хватать по численности, они к нам вернутся. Но мы сталкиваемся с тем, что необходимо повышать компетенции межведомственные всем чиновникам и компетенции родителям по образовательному заказу, и педагогов, независимо от того, где и в каких учреждениях они работают.

Вот весь мой такой пыл и пафос. Но просто хотела сказать о том, что СРО на сегодня берет на себя такую миссию, такую нагрузку. Мы не успеваем об этом сообщить.

Л.Н. БОКОВА

Нет, Вы действительно очень многое делаете. И мы знаем опыт работы СРО в строительных компаниях, а у Вас совершенно новый подход, когда СРО организуется именно в социальной сфере, и это тоже действительно необходимо, у нас целое законодательство существует по саморегулируемым организациям, которое, на мой взгляд, сегодня требует некоторой корректировки уже со стороны нас — законодателей. Я думаю, что мы посмотрим в любом случае на эту базу.

И я бы хотела в заключение предоставить... Во-первых, поблагодарить участников за ваше терпение и те проблемы, которые есть. Я бы хотела еще обозначить... Павел Александрович, если Вы не против включить все-таки в проект рекомендаций... Я честно признаюсь в том, что для меня семейная форма воспитания и образования — это форма, которую я не ощущаю еще, хочу понять эту форму. Я думаю, что многие... потому что она у нас вошла уже в законодательную основу. Мне хотелось бы, чтобы мы с Вами продолжили сотрудничество. И не просто вычленять эту форму как особую, а вот в комплексе рассматривать вообще в системе дошкольного образования и воспитания, потому что она должна...

П.А. ПАРФЕНТЬЕВ

В том числе вопрос сочетания формы... Это тоже вопрос достаточно серьезный в связи с сетевой формой деятельности.

Л.Н. БОКОВА

Да. И я хотела бы включить, чтобы это пошло у нас отдельным рассмотрением. Мы как законодатели должны посмотреть пристально, предельно на эту возможность, и я очень рада, что Вы обозначили сегодня, послушали то, что мы обсуждаем, какие формы и как мы пытаемся эти формы, чтобы они действительно были

восприняты людьми, и реализовывались, и не "кошмарили" друг друга, а находили такие оптимальные площадки для обсуждения. Поэтому мне бы хотелось предложить в развитие отдельный, может быть, "круглый стол" об изучении новой абсолютно для нас формы с точки зрения и законодательной основы, с точки зрения ее реализации...

П.А. ПАРФЕНТЬЕВ

Я обязательно пришлю материалы, которые уже есть. И вот сейчас можно было бы просто рамочно обозначить в рекомендациях "круглого стола" необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в области семейного образования.

Л.Н. БОКОВА

Совершенно верно, мы обязательно это обсудим. Но мне бы хотелось, чтобы мы продолжили не только... и вы нас пригласили, может быть, на свои площадки посмотреть, как, что обсуждается в отношении данной формы.

Я хочу предоставить в заключение слово своим коллегам, потому что тоже есть как эксперты, так и законодатели. Наверняка возникли предложения в проект рекомендаций.

Уважаемые коллеги, уважаемая Людмила Николаевна! Я хотела сказать, весьма интересно было сегодня присутствовать на нашем "круглом столе", организованном комитетом, поскольку тема сегодня обсуждалась в разных плоскостях — и с точки зрения, скажем, экономики, и с точки зрения содержания, качества образования, кадров и тому подобное. Но при всем при этом я хотела сказать вам о том,

много сегодня говорили о частно-государственном партнерстве. И я хотела сказать о том, что мы 24 апреля текущего года здесь, на

площадке комитета в Совете Федерации, поднимали вопрос именно частно-государственного партнерства. Я думаю, за это время мы так выросли. Но вот чего мне не хватило? Мне не хватило все-таки сегодня от Министерства образования информации, что же сделано по рекомендациям, которые мы выработали 24 апреля, потому что опыт развития частно-государственного партнерства, мы просили этот опыт работы мониторить Министерство образования. Их, конечно, сегодня здесь нет, но я думаю, в общем-то, в рабочем порядке мы будем встречаться и будем говорить на эту тему.

И второе. Сегодня тоже при обсуждении реализации мероприятий модернизации системы дошкольного образования мы все-таки больше выходили на вопросы реализации, скажем, правил использования бюджетных средств, которые пошли в виде субсидий в регионы на реализацию мероприятий по модернизации системы дошкольного образования. В этих правилах, мы с вами знаем, действительно есть отсылка на то, что мы с вами сегодня на некоторых пунктах ориентированы на субъектах, на 100-процентом обеспечении местами в дошкольных учреждениях детей от трех до семи лет. При разработке наших, скажем, тоже мероприятий, "дорожных карт", мы также ориентированы на возраст детей, посещающих дошкольные учреждения, от трех до семи лет. Мне думается, на сегодняшний день, посмотрев ситуацию, и даже мы знаем, цитируем, в материалах есть итоги селекторного совещания, которое провел 16 октября текущего года Председатель Правительства России Дмитрий Анатольевич Медведев, который сам говорил, что недопустимыми меры увеличения мест в детских садах для детей от трех до семи лет является создание их за счет сокращения тех мест, которые предоставляются детям в возрасте от двух месяцев до трех лет.

Мне кажется, сегодня в качестве предложений было бы, наверное, удобным поручить Правительству Российской Федерации все-таки, может быть, вернуться к условиям, которые прописаны в правилах, к условиям предоставления субсидий регионам. Это первый вопрос.

И второе. В соответствии с правилами предоставления субсидий у нас все-таки контроль за реализацией мероприятий по модернизации региональных систем дошкольного образования возложен в первую очередь на Министерство образования и науки Российской Федерации, а еще на Федеральную службу финансово-бюджетного надзора. Хотелось бы, чтобы вот эти правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации, были исполнены точно этими органами, которые здесь обозначены. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо. Обязательно мы включим.

Сергей Евгеньевич.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо. Я кратко. Рыбаков Сергей Евгеньевич.

Вот хотел бы что высказать? Во-первых, большое спасибо тем, кто остался и дотерпел до конца, потому что, действительно, мероприятие сегодня очень, считаю, важное и полезное. Отдельная благодарность регионам за их содержательные выступления и доклады.

У меня, конечно, было несколько вопросов, именно вопросов к представителям Министерства образования (они до конца не досидели), потому что на самом деле есть очень много конкретики, которая волнует регионы, я это знаю очень хорошо, начиная от оплаты обсуживающего персонала технического... В общем, чего

перечислять, вы сами все это лучше меня знаете. На самом деле, сколько уже талдычим об этом, ничего не решается. И, к сожалению, вот это очень печалит, что за общими рассуждениями все время теряется конкретика — это раз.

Второе. Я бы хотел поднять такую, на мой взгляд, очень важную тему — это ответственность за принимаемые решения, потому что иной раз одна буква и одно слово в законе или нормативном акте меняет всю картину, а обратная связь как-то не собирается. Вот сегодня уже говорили про важную тему, да? ФГТ уже не действуют, ФГОС еще не действует, что делать? А ведь, казалось бы, почему не подумать при подготовке нормативного акта? Вот такой интересный тоже момент. Детские сады, как и школы, впрочем, переименованы из образовательных учреждений в образовательные организации. Это требует большой переработки всей документации, вообще, возни всякой непонятной, хотя, вообще-то говоря, в Конституции записано, что услуга предоставляется учреждениями, да? То есть все время хочется спросить: зачем?

С МЕСТА

...(Говорит не в микрофон.)

С.Е. РЫБАКОВ

Так он уже создан фактически! Если уж придирается, то это противоречит Конституции. Понимаете? То есть все время встает вопрос: зачем?

Или, например. Понимаете, каждое действие имеет последствия. Например, в регионе очень широка сейчас практика присоединения детских садов к школам в качестве подразделений. В результате сейчас наткнулись на ситуацию, когда они, во-первых, естественным образом подпадают под оптимизацию и сокращение

сотрудников, это раз, во-вторых, они не попадают в различного рода программы, которые нацелены именно на дошкольные учреждения.

Тема, по которой я специально хотел отдельно поговорить. Я вчера на пленарном заседании поднимал эту проблему. Тема, когда медсестры перешли из штата детских садов в Минздрав. Казалось бы, нормально и логично. Оно действительно логично, но я насчитал целых четыре негативных последствия, которые сразу из этого вытекли и которые решаются в основном приказами, но приказами министерства, они даже не требуют законодательных инициатив. Но однако, например, две из этих проблем касаются диетологии и специализированной помощи (из-за чего, собственно, закрывают сейчас комбинированные специальные группы). Они решаются приказом Минздрава. И вот мы опять наталкиваемся на проблему межведомственного взаимодействия, потому что Минобразования со своей колокольни смотрит, а Минздрав этим вопросом пока еще не успел заняться.

Я уже не говорю о проблеме помещений и о проблеме той же самой, которая в этой ситуации возникает, массового сокращения медсестер. Потому что что получается? Если раньше это одна медсестра на детский сад, то теперь медсестра по нормам положенности, соответственно по статистике это реально одна медсестра на три-четыре, даже пять детских садов.

Таких проблем на самом деле очень много. Про "инклюзив" сегодня много говорили. Тут вообще проблема очень деликатная и серьезная, потому что мы рассматриваем отдельное обучение и отдельную работу с детьми-инвалидами как какое-то унижение или дискриминацию, это, может быть, так, но это же совсем не так. Ведь зачастую этим детям действительно нужен специальный уход, специальная работа с ними. А сейчас практика, к сожалению, такова,

что, как сегодня уже было отмечено, либо те дети-инвалиды, которые попадают, затрудняют работу всей организации в целом, либо (я, например, такую негативную практику в регионах знаю) в процессе этой оптимизации просто соединяют вместе детей со всеми нарушениями, самого разного порядка, что вообще уже немыслимые условия создает.

Опять же возвращаясь к мере ответственности. Вот сейчас коллега абсолютно правильно подняла вопрос. Мы сейчас вдруг поднимаем серьезнейшую проблему детей до трех лет. Она вытекает из очень простого пункта, который только что был озвучен. Если в правилах предоставления субсидий написано, что главный критерий — это количество от трех до семи лет, всё, точка! Потому что все решают денежные вопросы, дальше разговаривать бессмысленно. Так вот, когда прописывался этот пункт, надо же было предвидеть эти последствия.

Соответственно я поддерживаю предложение коллеги, обязательно надо вмешиваться в это постановление, потому что иначе просто ничего не пойдет, несмотря на наши разговоры.

Мог бы еще много говорить, но уже просто в обстановке, тяжелой для здоровья, не буду этого делать. Единственное, на одном моменте хотел бы заострить внимание. Он, может быть, покажется очень общим или методологическим, но для меня лично он очень важен, поскольку не так давно у нас было мероприятие по подготовке научно-педагогических кадров, и там нам подробно объясняли, зачем нужна фиксация подготовки аспирантов как очередной ступени образования. Я, например, как профессор с достаточно долгим стажем вообще не очень понимаю, потому что, на мой взгляд, подготовка аспиранта — это не образование, это научная деятельность. И вот здесь мы сталкиваемся в примерно той же самой

проблемой, то есть стремление к унификации привело нас, на мой взгляд, к очень страшной в перспективе вещи. Мы называем детские сады дошкольными образовательными организациями, и все время говорим только об образовании, а все остальное описывается словами "уход и присмотр". А как же воспитание? Ведь многие из сегодняшних коллег говорили о том, что львиная доля вообще в работе детского сада — это воспитание и, может быть, даже и предназначение его основное в этом? Ведь так очень часто бывает, мы называем какую-то вещь определенным образом и постепенно она порождает новый смысл, который начинает превалировать, а основной смысл теряется. Понятно, о чем я сказал, разжевывать не буду. На мой взгляд, это очень опасная тенденция. И об этом, может быть, еще и еще раз стоит подумать, как нам не потерять все-таки эту важную составляющую, не превратить детский сад в подобие какой-то дошкольной школы.

Л.Н. БОКОВА

Согласна абсолютно. Тем более у нас в законе "Об образовании" образование и воспитание вошли как две взаимодействующие структуры. Это впервые.

Коллеги, я бы хотела обратить внимание, если мы будем получать рекомендации по итогам проведения нашего "круглого стола" сегодня, я полагаю, что не все они могут войти, потому что наша задача была обозначена — именно законодательный уровень посмотреть, уровень исполнения региональных законов (принятый закон об образовании...) и уровень исполнения законов федеральных.

Потому что мы с вами столкнулись — и Налоговый кодекс, и Трудовой кодекс... Вот эти рекомендации мы в обязательном порядке отработаем совместно с нашим аппаратом.

Но те вопросы, которые вообще, скажем так, выносились сегодня, и те проблемы... Я думаю, что, коллеги, вы меня поддержите, если мы будем с вами в рамках запросов в министерство работать над теми рекомендациями, которые есть, потому что мы все-таки должны обозначить тему нашу и рекомендации в соответствии с поставленной темой. А то, что мы вообще вынесли проблематику, — мы тогда с вами совместно выработаем и напишем уже в ведомства те, которые заинтересованы в этой работе, в том числе и в министерство образования. Скажем так, обозначить проблему и насколько она будет решена в ближайшем будущем. Это в наших с вами силах.

Коллеги, спасибо вам большое. Мы ждем еще ваших обобщенных рекомендаций. И в обязательном порядке то, что у нас получится, каждый из вас получит уже... Окончательное решение на сайте нашего Совета Федерации будет вывешено. Спасибо.